

Содержание

Введение	7
----------------	---

ЧАСТЬ I. ЦИКЛЫ

Раздел I. Общая характеристика цикла, цикличность экономического развития и ее причины

Глава 1. Циклическая концепция исторического процесса	11
Глава 2. Теории экономической статики и динамики	32
2.1. Теории экономического равновесия	33
2.2. Теория экономического роста	39
2.3. Теория экономических циклов	45
Глава 3. Цикличность экономического развития	47
3.1. Понятие цикличности экономического развития и экономического цикла	47
3.2. Основные характеристики цикла	52
3.3. Экономический цикл и его фазы (двух- и четырехфазные модели экономического цикла)	58
3.4. Фазы циклического развития	62
Выводы	68

Раздел II. История развития экономической мысли в области циклических колебаний и кризисов

Глава 1. Эволюция экономических взглядов на теорию кризисов и циклов: основные направления исследования	70
Глава 2. Исследования советских и российских ученых в области теории циклов	88
2.1. Цикличность советской экономики и ее моделирование в экономической науке	89
2.2. Трансформационный спад и циклический подход в российской экономической науке	106

Раздел III. Многообразие подходов к исследованию причин циклических колебаний в рыночной экономике

Глава 1. Натуралистические теории внешних факторов («теория солнечных пятен — погоды — урожая», «теория природно-космических факторов»)	115
---	-----

Глава 2. Теория недопотребления	118
Глава 3. Марксистская теория промышленных циклов	128
Глава 4. Теория перепроизводства (перенакопления капитала)	138
4.1. Монетарная теория перенакопления.	139
4.2. Немонетарные теории перенакопления.....	149
4.3. Немонетарная теория перенакопления на основе принципа акселерации.....	164
Глава 5. Психологические теории цикла.....	172
Глава 6. Джон Мейнард Кейнс и кейнсианская теория цикла.....	186
6.1. Кейнс и «кейнсианская революция».....	186
6.2. Эволюция кейнсианства	189
6.3. Инвестиционные импульсы и кейнсианская теория бизнес-цикла	200
6.4. Некейнсианская теория экономического цикла	203
6.5. Кейнсианская концепция цикла	211
Глава 7. Монетарные (кредитно-денежные) теории деловых циклов	225
7.1. Эволюция монетарных теорий деловых циклов.....	225
7.2. Ранние монетарные теории цикла: кредитно-денежная концепция Р. Хоутри и И. Фишера.....	233
7.3. Количественная теория денег (монетарная теория) М. Фридмена	240
7.4. Новая классическая экономика и равновесная теория экономического цикла на основе концепции рациональных ожиданий Р. Лукаса.....	247
7.5. Теория реального делового цикла	258
7.6. Концепция финансового акселератора: современный этап развития монетарных теорий деловых циклов	262
Глава 8. Теория политического делового цикла	268
8.1. Оппортунистическая теория политического бизнес-цикла (opportunistic political business cycle theory)	272
8.2. Теория партийных политических циклов (partisan political cycle theory)	274
Глава 9. Теории длинных волн экономической динамики	278
9.1. Эволюция теории длинных волн.....	278
9.2. Классификация теорий длинных волн.....	280
9.3. Инновационные теории длинных волн	282
9.4. Теории перенакопления в капитальном секторе	287
9.5. Современные теории длинных волн, связанные с рабочей силой ...	288
9.6. Ценовые теории длинных волн	288
9.7. Интеграционный подход в исследовании длинных волн	289
9.8. Теории военных циклов Дж. Голдстейна.....	290
Глава 10. Синтетические теории циклов.....	291
10.1. Короткие циклы Дж. Китчина.....	292
10.2. Среднесрочные циклы Жюглара	293
10.3. Длинные циклы С. Кузнеца.....	295
10.4. Длинные циклы Кондратьева (К-циклы, или К-волны)	297

ЧАСТЬ II. КРИЗИСЫ**Раздел I. Кризис как макроэкономическое явление**

Глава 1. Кризис: общее понятие, определение, признаки	308
Глава 2. Кризис социально-экономической системы	311
Глава 3. Многообразие кризисов	313
Глава 4. Экономический кризис	316
4.1. Характерные черты экономического кризиса	316
4.2. Причины экономических кризисов	317
4.3. Классификация экономических кризисов	320
Глава 5. Финансовый кризис	335
Краткая хроника биржевых паник Уолл-стрит	341
Глава 6. Кризисы мировой валютной системы	346
Этапы мирового валютного кризиса 1929–1936 гг.	347
Глава 7. Энергетические кризисы в мировой истории	348

Раздел II. История мировых кризисов

Глава 1. Краткий обзор истории мировых экономических кризисов	351
Глава 2. Первый мировой экономический кризис (1857)	369
Глава 3. Великая американская депрессия: как все начиналось и чем закончилось	373
3.1. Рождение теории «просперити» — вечного процветания Америки	373
3.2. Биржевой крах 1929 г.	378
3.3. Банковский кризис	380
3.4. Экономическая катастрофа	381
3.5. Реакция администрации Герберта Гувера: обещания и результаты	383
3.6. «Новый курс» Рузвельта	386
3.7. Причины Великой депрессии в США	398
3.8. Последствия мирового кризиса (1929–1933) для мировой экономики	405
3.9. Предсказания кризиса	411
Глава 4. Экономический кризис 1974–1975 гг.	418
Глава 5. Азиатский финансовый кризис глобальной экономики (1997–1998)	419
Глава 6. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.	432
6.1. Причины кризиса мировой экономики	432
6.2. Развитие американского финансово-экономического кризиса	437
6.3. Почему кризис разразился в системе американской ипотеки?	454
6.4. Фундаментальные причины ипотечного кризиса в США	455
6.5. Экономический кризис в России	463
Глава 7. Антикризисное государственное регулирование	466

**Раздел III. Кризис на микроуровне
(кризис предприятия): общее понятие, определение, признаки**

Глава 1. Природа экономических кризисов на предприятии.....	471
Глава 2. Внутренние и внешние причины кризиса.....	474
Глава 3. Стадии кризисного процесса и проблемы распознавания скрытого кризиса в антикризисном управлении организацией.....	475
Глава 4. Классификация кризисов на предприятии	489
Вместо заключения	491
Литература	493

Как будто жизнь качнется вправо,
Качнувшись влево...

Иосиф Бродский

Введение

Кризисы, в рамках которых периоды роста благосостояния сменяются периодом сложностей, являются неотъемлемой частью живых систем, законом человеческой природы.

Сама мысль о присутствии волн или циклов в общественно-историческом процессе зародилась с появлением таких наук, как история и философия. Ее возникновению способствовали аналогии с чередованием природных явлений, повторяющимися событиями в мировой истории. На это обстоятельство в свое время обратил внимание Н. А. Бердяев, который писал: «В истории, как и в природе, существует ритм, ритмическая смена эпох и периодов, смена типов культуры, приливы и отливы, подъемы и спуски. Ритмичность и периодичность свойственны всякой жизни»¹.

Что касается экономики, то изначально она возникла как наука, изучающая хозяйственные процессы, законы и категории, институты и механизмы в процессе функционирования, то есть в статике и равновесии. Иначе говоря, как некое сложившееся и неизменное целое, в качестве которого выступает сформировавшийся рыночный тип хозяйства. Когда же наука обратилась к динамике, стала рассматривать экономику как непрерывно развивающуюся, то она с неизбежностью должна была зафиксировать факт ее саморазвития с элементарным и очевидным ростом. И здесь наиболее сложной проблемой оказалось объяснение природы эволюции в экономической сфере с учетом нарушения равновесия в ней. Иными словами, возникла необходимость исследовать процессы и явления в экономике как циклические (возвратные, повторяющиеся).

Исследование экономических процессов как колебательных, связанных с чередованием подъемов и спадов, ускорений и замедлений в движении производства вывело на понимание того, что в хозяйственной деятельности наблюдаются не только хаотические, случайные, но и определенным образом упорядоченные и детерминированные действием конкретных факторов колебания. Этим уже закладывалась

¹ Бердяев Н. А. Новое средневековье. М., 1991. С. 5.

теоретическая база для возможного объяснения возникновения волновых и циклических процессов в экономическом развитии.

Изучение феномена цикличности в экономической науке имеет почти двухвековую историю. В разное время наибольшую известность приобрели теории и концепции циклов, изложенные в трудах Л. Афтальона, У. С. Девонса, К. Жюглара, Г. Касселя, Дж. М. Кейнса, С. Кузнецца, К. Маркса, У. Митчелла, П. Самуэльсона, Ж. Сисмонди, М. Туган-Барановского, И. Фишера, М. Фридмена, Ф. Хайека, Э. Хансена, Дж. Хикса, Р. Хоутри, Й. Шумпетера. При этом не стоит недооценивать достижений отечественной школы, базировавшейся длительное время на марксистской концепции цикла. Ее наиболее известными представителями принято считать Н. Кондратьева, Е. Варгу, И. Трахтенберга, Л. Мендельсона. Заметный вклад в исследование циклических процессов и кризисов внесли также и такие российские ученые, как А. Аганбегян, С. Глазьев, В. Маевский, П. Минакир, Н. Петраков, А. Татаркин, С. Меньшиков, Л. Клименко, А. Полетаев, И. Савельева, В. Сажин, Ю. Яковец и др.

Однако сегодня становится совершенно очевидно, что объяснить скачкообразность, порой даже лихорадочность подъемов и спадов общественного производства, опираясь на какую-то одну компактную теоретическую схему, чрезвычайно трудно. Распространение и популярность отдельных теорий и концепций определяются текущими и весьма изменчивыми исследовательскими приоритетами. Именно поэтому преимущества одних концепций над другими, столь очевидные при изучении одних свойств циклического процесса, теряются при анализе других. В таких условиях актуальной становится не столько проблема выбора лучшей концепции цикла, сколько разработка удобных приемов их совместного использования, когда слабости одной концепции компенсировались бы сильными сторонами других. Указанный подход прежде всего важен при выяснении тех вопросов теории циклов, которые в последние два-три десятилетия являлись предметом оживленной дискуссии среди ученых и не получили должного освещения в экономической литературе. К таковым, в частности, относятся: соотношение между волнами и циклами; определение сущности цикла и кризиса, а также роли последнего в циклическом движении экономики; разграничение промежуточных и циклических кризисов; определение структурного перенакопления и его роли в исследовании кризисных процессов; выявление критериев циклического развития; установление взаимосвязи цикла и роста и др.

Сказанное приобретает особый смысл еще и в связи с радикальными преобразованиями в нашей стране. Переход российской экономики к рыночным отношениям вызывает необходимость теории, которая смогла бы адекватно описать потрясения и коллизии, свойственные ее современному состоянию. Задача выработки такой теории осложняется тем, что в отечественной науке непосредственные исследования циклического развития самого российского хозяйства и его взаимосвязи с мировой экономикой не получили достаточного распространения. До сих пор остаются дискуссионными вопросы о том, когда вообще экономика России подключилась к циклическим колебаниям мирового хозяйства, подвержена ли она такого рода изменениям в постсоциалистический период и т. д.

Важность разработки проблемы управления в условиях неравновесности и адаптации экономической системы к циклическим изменениям обусловлена

объективной природой циклов. Недоучет таких изменений экономическими субъектами разных уровней может периодически приводить к чрезмерным перегрузкам экономической системы. В свою очередь прогнозирование циклов и разработка методов адаптации к их различным этапам, а также к другим неравновесным процессам позволяют обществу смягчать кризисные явления, проходить через неблагоприятные периоды со значительно меньшими потерями, предотвращать попадание экономической системы в критические точки с непредсказуемой траекторией развития, опасные для всех элементов системы, чреватые их разрушением и переходом самой системы в регрессивное качественное состояние.

Данная монография, состоящая из двух частей, представляет собой посильный вклад в проблемы осмысления кризисов и циклов. Вместе с тем, в работе не ставилась цель исчерпывающе изложить историю развития экономической мысли в области циклических колебаний и кризисов, хотя и была предпринята попытка толковать значение рассматриваемых здесь теорий различных авторов как можно точнее или дать что-либо вроде исчерпывающей библиографии по теории экономического цикла. Цель настоящего исследования заключалась скорее в том, чтобы собрать вместе различные гипотезы, объясняющие экономические колебания, проверить их логическую состоятельность и совместимость друг с другом и с общепринятыми экономическими принципами; проанализировать существующие теории экономического цикла и извлечь из этого анализа синтетическую оценку возможных причин и природы экономических колебаний.

Для того чтобы по возможности облегчить восприятие приведенного материала, в структуре монографии выделены две части. Если первая часть работы — «*Циклы*» — содержит общую трактовку экономической природы цикла и рассматривает причины колебаний на макроуровне, то вторая часть — «*Кризисы*» — посвящена исключительно исходной, а может быть, и главной фазе экономического цикла, в которой заключены основные его черты — кризисом заканчивается один период развития экономики и начинается новый; без кризиса не было бы цикла, так как именно периодическое повторение кризиса придает рыночной экономике циклический характер.

Первый раздел первой части монографии (раздел I) посвящен общей характеристике цикла, анализу причин цикличности экономического развития. Здесь рассматриваются вопросы циклической концепции исторического процесса, приводятся теории экономической статики и динамики.

Второй раздел посвящен рассмотрению истории развития экономической мысли в области исследования циклических колебаний и кризисов на основе анализа эволюции взглядов различных исследователей, внесших наиболее значительный вклад в данную проблематику.

В третьем разделе проведен краткий анализ основных теорий экономических циклов с учетом их логической состоятельности и совместимости друг с другом и с общепринятыми экономическими принципами.

В первом разделе второй части подробно рассматриваются кризисные процессы на макроуровне. Предложена классификация экономических кризисов. Раскрываются общие признаки, понятие и особенности макроэкономических кризисов.

Во втором разделе представлен обзор по истории кризисов; рассматриваются некоторые наиболее важные характеристики и особенности экономических кризисов,

начиная от первого мирового кризиса (1857 г.) до кризиса 2008–2009 гг., ставшего по сути глобальным финансово-экономическим кризисом.

Заканчивает монографию третий раздел второй части, в котором кризис рассматривается на микроуровне (уровне предприятия).

В целом, прочитав данную книгу, необходимо еще раз понять одну простую мысль — кризиса практически невозможно избежать. Но вместе с тем, изучив анатомию и признаки кризиса, к нему можно подготовиться и даже извлечь из этого выгоду.

ЧАСТЬ I ЦИКЛЫ

Циклы — это элементарный строительный материал, кирпичики, из которых состоит все сущее. Это непрерывная взаимосвязь и взаимодействие всего со всем. Всё и вся живут в системе повторяющихся колебаний, подъемов, спадов, у всего есть свой цикл: рождение, развитие, умирание².

В. Н. Спицнадель³

РАЗДЕЛ I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИКЛА, ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ПРИЧИНЫ

Глава 1 Циклическая концепция исторического процесса

Циклический метод анализа реальности имеет богатую историю. Циклическая концепция социальных перемен (циклического круговорота) — старейшая в истории социальной мысли. Именно с ее помощью пытались впервые понять, представить, осмыслить всю окружающую человека природу, космос, мир в целом. Концепция циклического круговорота, несомненно, стоит первой в ряду настойчивых усилий человека по познавательному овладению временем и историей.

² Спицнадель В. Н. Основы системного анализа: Учебное пособие. СПб., 2000. С. 249.

³ Спицнадель Василий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, действительный член многих ассоциаций, диссертационных и ученых советов и академий, обладатель дипломов и свидетельств международного и отечественного класса, системный методолог в области научно-технического прогресса. В. Н. Спицнадель внес значительный вклад в теорию и методологию системной (нелинейной) оценки, разработав принципиально новое направление — концепцию объективной оценки как основу перестройки традиционного управления развитием современной техники, выступающей ныне в виде сложных и больших технических систем.

В качестве мировоззренческого ориентира образ цикла сформировался, скорее всего, на основе простых и доступных всем наблюдений: смены времен или сезонов года, лунных фаз, морских приливов и отливов, жизненно-биологической размерности (рождение, детство, отрочество, юность, зрелость, старость, смерть) земного пути человека.

Вообще представление о жизни как вечном круговом движении сложилось еще у *древних земледельческих народов*. Оно было тесно связано с наблюдением за жизнью природы (повторяющиеся циклы смены времен года, смертей и рождений и др.).

Цикл, цикличность — неперенный элемент архаической мифологической картины мира. Имеются в виду главным образом мифы, повествующие о периодических катастрофах и обновлениях мира, об умирающих и воскресающих богах и тому подобных вещах. Причем, что интересно, эти повествования не знают жестких локальных или региональных границ. Они встречаются у разных народов и в разных культурах.

Нескончаемая дихотомическая череда уходов и возвращений, смертей и рождений легко просматривается, к примеру, в мифах о египетском Осирисе⁴, греческом Адонисе⁵ и пр.

Яркую, инкрустированную числами цикличность мы находим в *индийской мифологии*⁶, в ее учении о четырех *югах*⁷, образующих вместе одну *махаюгу*, или *большую югу*. Большая юга длится ровно 4 320 000 земных лет. Переход от одной юги к другой обусловлен нарастающим падением нравов, уменьшением справедливости в отношениях между людьми, ослаблением религиозности — словом, усилением позиций зла и порока в мире.

Первая юга представляет собой нечто вроде «золотого века», когда люди еще не знали болезней, горя и печали, жили в радости, равенстве и счастье. Последняя, четвертая, юга (ее также называют смутным или железным веком) характеризуется полным расстройством прежнего, высоконравственного у истоков порядка или образа жизни людей. В этот период ведутся бесконечные войны, добродетели попираются, праведность высмеивается, бал правят преступность, распутство, грязная, опутавшая все и вся ложь. Четвертая юга заканчивается мировым пожаром (множество солнц, появляющихся на небе, сжигают дотла все миры) и потопом, после чего начинается новая серия юг.

⁴ *Осирис* — бог возрождения, царь загробного мира в древнеегипетской мифологии.

⁵ *Адонис* — сын царя Кипра Кинира и Мирры, юный прекрасный бог, правящий порядком вещей на земле.

⁶ Первые достоверные сведения о мифологии индийцев относятся ко времени создания Ригведы (II — начало I тыс. до н. э.), древнего памятника индийской религиозной литературы, содержащего гимны ведическим богам. Мифология ведических ариев раскрывает их представления о мироздании и значении различных сил и явлений природы, персонификацией которых являются многочисленные боги Ригведы (их свыше трех тысяч), причем хотя богов древние индийцы мыслили себе по образу и подобию людей, антропоморфизм еще не развился до четко выраженной индивидуальной характеристики. Представления о борьбе доброго и злого начал в природе нашли отражение в мифах о вражде богов и демонов. Представления древних индийцев о мироздании — в космогонических мифах.

⁷ *Юга (yuga)* — поколение, эпоха, период времени, век, эра.

Впервые четкая формула концепции социальных перемен дана в Книге Екклесиаст⁸: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает и нечто, о чем говорят: „смотри, вот это новое“, но это было уже в веках, бывших прежде нас» (1: 4–10).

Еще одно древнее выражение веры в циклический характер социальных перемен — *древняя астрология*. Периодичность появления определенных звезд и вера в их влияние на судьбы людей привели к вере в то, что многие общественные явления периодически повторяются с течением времени. Всем рожденным под знаком Льва или Скорпиона суждена определенная судьба, и все соответствующие периоды истории несут на себе те же черты. Так астрологические и каббалистические верования породили теории циклических и периодичных повторений исторического процесса.

Из мифологии циклическая концепция социальных перемен почти нетронутой перекочевала в философию.

Вся история мира, согласно концепции, рожденной мыслью *древней Персии*, выражена в одном большом цикле, состоящем из многих малых флуктуаций. Исходной точкой большого цикла является добрый, добродетельный и счастливый мир, сотворенный Ахурамаздой⁹, принципом добра. Затем Анхра-Майнью¹⁰, принцип зла, вторгся в мир Ахурамазды. С этого времени вся история — не что иное как борьба между этими двумя силами. Изменения, конфликты и войны в природе, а также среди людей — лишь конкретное проявление этой борьбы. Ее конечная стадия будет полным поражением Анхра-Майнью, «ад будет разрушен, люди восстанут из мертвых, и вечное счастье будет царить в мире». Таков большой цикл. Рядом с этим в том же источнике обозначены меньшие циклы в форме трех случаев перенаселения земли и трех случаев увеличения земли со стороны Йамы¹¹ (здесь мы видим древнее ядро теории Мальтуса¹²); и в форме шестнадцати счастливых стран — созданий Ахурамазды, и шестнадцати бедствий — созданий Анхра-Майнью.

⁸ *Книга Екклесиаст* — название ветхозаветной библейской книги, которая в христианской Библии помещается среди Соломоновых книг. Книга Екклесиаст представляет собой заметки ее предполагаемого автора о жизни и человеке, выраженные в форме максим и афоризмов и окрашенные в полупессимистические тона.

⁹ *Ахурамазда* (Ахура Мазда, Ормузд) — в мифах древних иранцев верховное божество зороастрийского и ахеменидского пантеонов. Буквальное значение — «господь премудрый». Первоначально имя Ахурамазда выступало в качестве замены запретного имени божества.

¹⁰ *Анхра-Майнью* (злой или враждебный дух, среднеперсидский Ахриман, у греческих авторов — Ареиманиос, Ариман и др.) — в древнеиранских дуалистических религиях, в зороастризме, у персов глава злых божеств и олицетворение злого начала, антагонист Ахурамазды и святого духа Спента-Майнью, творец всего дурного (смерти, болезни, зимы, иссушающего зноя, вредных и хищных животных и т. д.).

¹¹ *Джамшид* (др.-перс. Йама) — в иранской мифологии и эпосе царь, третий или четвертый правитель из династии Парадата (Пишдадидов). Основное содержание первой части фрагмента (строфы 1–20) восходит к индоиранским сказаниям о Йиме — царе «золотого века», когда люди были бессмертны и жили в изобилии и благополучии.

¹² *Мальтус Томас Роберт* (1766–1834) — английский священник и ученый, демограф и экономист, автор теории, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле.

В *конфуцианстве*¹³ же мы находим определенно и четко выраженную циклическую концепцию исторического процесса. Она сформулирована в *законе Конфуция о трех стадиях*, которые циклически повторяются с течением времени. Это стадия Беспорядка, характеризующая примитивной анархией, постоянными войнами, отсутствием действенного социального контроля среди первобытных групп; стадия Малого Спокойствия, характеризующая установлением семьи и частной собственности, социальной нестабильностью и эгоизмом, как-то сдерживаемыми социальным контролем; стадия Великого Сходства, отмеченная стабильным социальным порядком, почти общей собственностью, взаимным уважением и доброжелательностью во взаимоотношениях членов общества.

Эти стадии, согласно Конфуцию, в ходе времени повторяются. Бок о бок с этими неперiodическими крупными циклами у Конфуция мы находим теорию периодичности в повторении малых социальных циклов. Есть социальные процессы, которые повторяются каждые три, девять, восемнадцать, двадцать семь и тридцать лет в соответствии с природой процесса.

Циклическая концепция в предельно широком, космическом понимании была доведена до логического завершения *стоиками*¹⁴. Но начало своего письменного оформления концепция общественного круговорота получила в сочинениях древних философов Гераклита и Эмпедокла.

Так, *Гераклит*¹⁵ говорил о мире, закономерно воспламеняющемся и закономерно угасающем. У него же мы находим и одно из первых описаний циклического взаимопревращения основных элементов или стихий мира. Трансформацию в направлении земля — вода — воздух — огонь он называл «путем вверх», трансформацию

¹³ *Конфуцианство* — китайское этико-политическое учение, приписываемое Конфуцию (551—479 до н. э.). В Китае это учение известно под названием «Школа ученых»; таким образом, традиция никогда не возводила данное этико-политическое учение к деятельности одного-единственного мыслителя. Тем не менее, выделение конфуцианства в качестве отдельного учения непосредственно связывается с именем одного философа, который за пределами Китая известен под именем Конфуция.

¹⁴ *Стоицизм* — одно из главных течений эллинистической и римской философии — наряду с эпикурейской школой и скептицизмом. Стоики в своих воззрениях выдвигали на первый план понятие спокойного и всегда уравновешенного мудреца. Первый период стоицизма (III—II вв. до н. э.) — так называемая Древняя Стоя. Его основатели — Зенон из Китиона, Клеанф из Асса, Хрисипп Солский и их ученики. Эта первая, классическая форма Стои отличалась крайней жесткостью и ригоризмом этического учения, смягчение которого относится ко второму периоду стоицизма (II—I вв. до н. э.) — так называемой Средней Стое. Главными ее представителями являются Панетий и Посидоний, использовавшие методы Платона и Аристотеля, так что этот период получил название стоического платонизма. К этому же времени относится и римский стоицизм. Третьим периодом стоицизма (I—II вв.) — так называемой Поздней Стоей, для которой характерна тенденция к сакрализации, считается стоический платонизм Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия и др. В дальнейшем стоицизм эволюционировал в направлении неоплатонизма и в конце концов растворился в нем. К поздним стоикам относится Плутарх, Цицерон, Сенека, Марк Аврелий — римляне.

¹⁵ *Гераклит Эфесский* (544—483 до н. э.) — древнегреческий философ-досократик. Единственное сочинение — «О природе». Основатель первой исторической или первоначальной формы диалектики.

в обратном направлении — «путем вниз»¹⁶. Далее, следуя Гераклиту, в космосе время от времени (по одной версии, через каждые 18 000, по другой — через 10 800 лет) происходит всеобщее воспламенение. За воспламенением, или мировым пожаром, с необходимостью следует «период влаги», в который вырываются, а точнее благодаря которой сохраняются «семена» («логосы») всего существующего. Из этих семян в положенный срок вырастает новый космос, в точности похожий на сгоревший.

Еще более определенно на сей счет высказывался *Эмпедокл*¹⁷. В его понимании все вещи состоят из четырех начал, стихий или корней: огня, воздуха, воды и земли. Движение этих начал определяется действием двух противоположных сил — Любви и Ненависти (Дружбы — Вражды). Доминирует попеременно одна из них — Любовь или Ненависть. Происходящее чем-то напоминает движение маятника: любовь — ненависть, любовь — ненависть и т. д. Под благостными лучами Любви расцветают все жизненные силы человека, люди «испытывают любовные помыслы и совершают дела дружбы». И наоборот, под влиянием Ненависти среди людей начинаются усобицы, распри, на них обрушиваются разом все напасти¹⁸.

В свою очередь стоики рассматривали различные исторические эпохи как совершенно аналогичные друг другу, то есть полностью тождественные всеми своими мелочами, деталями и подробностями вплоть до отдельных личностей и индивидуальных судеб¹⁹. Например, как утверждал *Зенон*²⁰ из Китиона, после мирового пожара люди воскреснут в своем прежнем виде, и все повторится сначала: Анит и Мелет будут опять обвинять Сократа, Бусириис убивать чужестранца, а Геракл совершать свои подвиги.

Как мы видим, мифология, а на первых порах, как мы успели убедиться, и философия отличались синкретизмом, слитностью природного и социального, космического и исторического. Уподобление социального мира, социума миру природному, космическому естественно переплеталось, особенно в истоках, с социоморфностью и антропоморфностью природного, космического порядка.

Однако такие знатоки человеческого общества, как Платон, Аристотель и Полибий, несколько отошли от крайностей своих предшественников. Названные ученые видели основу исторического цикла в чередовании политических форм в жизни античных обществ²¹.

*Платон*²² был самым видным представителем циклической концепции истории в Древней Греции. Несмотря на то, что у Платона понимание истории как общественного процесса все же связывалось с учением о космическом движении и было

¹⁶ *Гречко П. К.* Циклическая концепция исторического процесса / Гречко П. К. Концептуальные модели истории. М., 1995. С. 27.

¹⁷ *Эмпедокл из Акраганта* (ок. 490 — ок. 430 до н. э.) — древнегреческий философ, врач, государственный деятель, жрец. Труды Эмпедокла написаны в форме стихотворных поэм.

¹⁸ *Гречко П. К.* Циклическая концепция исторического процесса. С. 26–50.

¹⁹ Там же. С. 27–28.

²⁰ *Зенон Китийский* (Зенон-стоик; ок. 333–262 до н. э.) — древнегреческий философ. Ученик школы киников, с 300 г. до н. э. — родоначальник философии стоической школы в Древней Греции.

²¹ *Маркарян Э. С.* Теории исторического круговорота // Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т. 15. Ст. 771–772.

²² *Платон* (427–347 или 348 до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля, наряду с Пифагором, Парменидом и Сократом — родоначальник европейской

в целом космологическим, именно ему принадлежит первая попытка наделения известной самостоятельностью социума, его отдельных фрагментов и сфер. Например, Платон подробно говорит о божественно правильном и попятном круговращении Вселенной²³, о периодических катастрофах, то есть пожарах и потопах²⁴, ставя в прямую зависимость от этого существование человеческого рода, судьбу и жизнь отдельных людей. Для него установление порядка в движении неба равнозначно установлению порядка в жизни людей. В то же время он наметил контуры всецело исторического цикла — картины эволюции основных форм государственного устройства или государственного правления²⁵.

По Платону история любой культуры или любого народа проходит последовательно через стадии появления, развития и утончения, достигает вершины и из-за наводнений, чумы или других причин приходит в упадок и распадается. Он не делал исключения из правила даже для своей идеальной республики. «Видя, что все, что имеет начало, имеет также свой конец, даже совершенная конституция со временем исчезнет и растворится», — говорит Платон по этому поводу. В то время как в трансцендентальном мире идей все неизменно и неподвижно, в эмпирическом несовершенном мире все меняется. Кроме того, Платон также отмечал малые циклы в смене форм правления, но в этом плане его точка зрения — в отношении их цикличной повторяемости — несколько неопределенна. Однако одно несомненно: линейная концепция исторических перемен, постоянно идущих через все течение времени в направлении определенной цели, чужда Платону.

Духом цикличности пронизаны также философские изыскания *Аристотеля*²⁶, хотя у него в целом нет четкой позитивной теории социальных циклов. Рассуждения о цикле, постоянном повторении, кругообороте встречаются чуть ли не во всех его произведениях. В «Метеорологике»²⁷ он пишет о так называемом девкалионовом потопе, развиваемом далее в кругооборот влажности и сухости, моря и суши. «...На всей Земле, — разъясняет философ свою позицию, — море и суша не остаются сами собою, но со временем одно превращается в другое»²⁸. В «Метафизике» Аристотель солидаризируется с точкой зрения, что «каждое искусство и каждое учение изобретались неоднократно и в меру возможности и снова погибали»²⁹.

философии; глава философской школы Академия. Около 407 до н. э. познакомился с Сократом и стал одним из его самых восторженных учеников.

²³ Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 18–23.

²⁴ Там же. Т. 1. С. 426–427, 505.

²⁵ Для правильной оценки данной картины важно не подменять античное, а значит, и платоновское понимание государства более поздними, в особенности его либерально-демократическими интерпретациями. В античности государство воспринималось (заметим, не только эмпирически, в повседневной жизни людей, но и в теоретическом плане) как средоточие социальности, как внутренняя, из самой природы человека идущая форма организации общественной жизни. Понятие полиса как раз и выражало единство государства и общества (города), политического и социального.

²⁶ *Аристотель* (384–322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый. Родился в Стагире. Ученик Платона. С 343 г. до н. э. — воспитатель Александра Македонского.

²⁷ *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. М., 1976–1984. Т. 3. С. 472–473.

²⁸ Там же. С. 474.

²⁹ Там же. Т. 1. С. 315.

Ту же мысль, что «чуть ли не все уже давным-давно придумано», встречаем мы и в «Политике»³⁰.

Цикличность является методологическим ключом и к аристотелевской классификации основных видов государственного устройства. Аристотель не выстраивает основные формы правления в жесткий исторический цикл. И все-таки цепочку их естественной взаимосвязи он наметил: монархия, или царская власть, непосредственно соседствующая с аристократией, — полития — олигархия — тирания — демократия. Трудно сказать, последует ли вновь за демократией монархия. С одной стороны, Аристотель полагает, что в условиях постоянного разрастания государства, увеличения его «гражданской массы» «нелегко возникнуть другому государственному устройству, помимо демократии». Однако известна приверженность Аристотеля идее мировых катаклизмов.

Платоновско-аристотелевскую концепцию основных форм государственного устройства до полной циклической определенности довел древнегреческий историк *Полибий*³¹. В своей «Всеобщей истории» (Кн. VI: 3–10) он очень рельефно представляет шесть форм правления, или государства, круговращательно сменяющих друг друга в ходе истории.

Полибий пытался дать универсальную формулу определенного циклического повторения форм правления. Монархия вырождается в тиранию, тирания уступает место аристократии, аристократия вырождается в олигархию, на смену олигархии приходит демократия, которая обречена выродиться в охлократию, которая в свою очередь уступает место монархии: так цикл начинается, чтобы повториться снова. «Таков цикл политических революций, путь, назначенный природой, в котором конституции меняются, исчезают и в конце концов возвращаются в точку, из которой они начинали», — писал Полибий. Из текста ясно, что Полибий считал эту формулу универсальной и постоянной.

Вначале возникает единовластие, единовластное правление, или монархия. Это происходит следующим образом. После очередного катаклизма (потопа, чумы и т. п.) уцелевшие люди, будучи по отдельности слабыми, собираются и покоряются наиболее отважным и сильным из своей среды — вождям и владыкам. Их власть — это власть силы. Со временем между людьми устанавливаются прочные товарищеские связи, разум сменяет силу, и монархия преобразуется в царство. Царское правление далее «переходит в соответствующую ему по природе извращенную форму, то есть в тиранию». На развалинах тирании вырастает аристократия. Аристократия вырождается, опять же по «закону природы», в олигархию. Восстание против олигархии ведет к установлению демократии. Демократия же из-за необузданности народа и пренебрежения законами деградирует с течением времени в охлократию³².

³⁰ Там же. Т. 4. С. 412.

³¹ *Полибий* (ок. 201 — ок. 120 до н. э.) — греческий историк, государственный деятель и военачальник, автор «Всеобщей истории» («Истории») в 40 томах, охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах с 220 по 146 г. до н. э. Исходя из учения стоиков о предвидении, он пришел к метафизике истории, которая рассматривала последнюю как борьбу народов и отдельных личностей против власти судьбы.

³² *Охлократия* — господство, власть толпы. Понятие было впервые употреблено Полибием в его «Всеобщей истории». Исторический процесс, по Полибию, телеологичный в своей основе и направленный к некой универсальной цели, реально состоит в чередовании ряда

Все названные переходы, хотя их вообще-то совершают люди, происходят с необходимостью естественного закона. Каждой форме правления природой суждено нести в себе собственную погибель, свою ржавчину, своего червя — словом, то или иное извращение. На охлократии круг замыкается, но для того чтобы опять вернуть все на круги своя. «Таков, — пишет Полибий, — круговорот государственного общежития, таков порядок природы, согласно которому формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются».

Имя римского историка *Флора*³³ заслуживает упоминания потому, что он пытался установить, что не только каждая нация, подобно человеку, проходит в своем жизненном цикле через четыре стадии: детство, отрочество, зрелость и старость; но и что каждая из этих стадий имеет свой временной отрезок, который для каждой стадии Рима, по Флору, составляет двести пятьдесят лет. Его попытка была одним из первых усилий установить наличие не только циклов, но и их периодичности.

Среди греческих и римских авторов идея цикличной концепции культурного и исторического процесса была довольно обычной, в то время как линейная теория практически отсутствует. Идея *Сенеки*³⁴, что «цепь событий подчиняется закону вечной ротации», или идея *Оккела Луканского*³⁵, что «нации, как и люди, рождаются, размножаются и умирают, чтобы уступить место другим людям»³⁶, общая также для Фукидида и Плутарха, Ксенофонта и Геродота³⁷.

политических форм — монархии, аристократии и демократии, каждая из которых со временем имела тенденцию к вырождению и замене ее другой. К числу выродившихся, извращенных форм государственного устройства Полибием были отнесены тирания (как измененная в худшую сторону монархия), олигархия (как результат вырождения аристократического правления) и охлократия (форма государственного устройства, возникающая в результате предельного развития и доведения до абсурда демократических тенденций — правление черни, худших из числа граждан). Новая философская энциклопедия / Под ред. В. С. Стёпина: В 4 т. М., 2001.

³³ *Луций Флор* (ок. 70 — ок. 140) — римский историк, автор «Эпитом Тита Ливия» в двух книгах — краткой истории Римской империи.

³⁴ *Луций Сенека* (Сенека или Сенека-младший; 4 до н. э. — 65 н. э.) — римский философ-стоик, поэт и государственный деятель; воспитатель Нерона и один из крупнейших представителей стоицизма.

³⁵ Под именем Оккела из Лукании дошел до нас трактат под названием «О природе вселенной (pantos)». Значительная часть неопифагорейской литературы является анонимной, поэтому об Оккеле можно спорить, существовал ли он именно под таким именем или другим. В век неопифагорейства любили сочинять произведения в древне-пифагорейском духе и публиковать их под разными именами. Трактат данного автора относят приблизительно к I в. до н. э. или к I в. н. э. Большого историко-философского значения он не имеет, но он интересен своим систематическим изложением пифагорейского учения, в то время как сами древние пифагорейцы либо не писали систематических трактатов, либо трактаты эти до нас не дошли.

³⁶ *Сорокин П.* Циклические концепции социально-исторического процесса. Статья П. А. Сорокина увидела свет в 1927 г. в американском журнале «Social Forest» (сентябрь, с. 28–40). Позднее опубликована: Россия и современный мир. 1998. Вып. 4(21) / Пер. Н. В. Романовского.

³⁷ *Фукидид* — древнегреческий историк. Год рождения его в точности неизвестен (примерно 460–455 до н. э.). Его молодость совпала с веком Перикла: он был современником Еврипида, софистов, Сократа. *Фукидид*. История / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Л., 1981. (Серия «Литературные памятники»).

Великий китайский мыслитель *Сыма Цянь*³⁸ также создал теорию общественного круговорота на базе учения о смене «принципов», на которых покоится государственная власть³⁹. Руководствуясь своей теорией, Сыма Цянь провел интересные параллели между историей разных народов и эпох.

В Средние века под давлением христианской церкви концепции исторического круговорота подверглись остракизму. Динамику общественного развития стали однозначно трактовать как линейный процесс, направляемый волей Провидения⁴⁰. Лишь в арабском мире в XIV–XV вв. циклическая модель истории получила новое развитие в работах историка и социолога *Ибн-Хальдуна*⁴¹. В основу своей концепции круговорота Ибн-Хальдун положил процесс борьбы между кочевым и оседлым населением, в результате которой победившие ранее кочевники в конце концов сами становятся оседлыми и в свою очередь подвергаются нападениям новой волны кочевников-завоевателей.

В эпоху Возрождения циклическая концепция была продолжена в трудах многих мыслителей, среди которых в наибольшей мере выделяются Макиавелли, Кампанелла и Вико. В этот период взгляды на историю как круговорот стали доминировать в научной среде итальянских государств.

*Кампанелла*⁴² подчеркивал наличие циклов в сфере политических, а также религиозных перемен. Вот суть его теории: «Религии и секты (в своих изменениях)

Плутарх из Херонеи (ок. 45 – ок. 127) – древнегреческий философ, биограф, моралист. Плутарх не был оригинальным писателем. В основном он собирал и обрабатывал то, что другие, более оригинальные писатели и мыслители, написали до него. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: В 2 т. / Изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. М., 1994. (Серия «Литературные памятники»).

Ксенофонт (не позже 444 до н. э. – не ранее 356 до н. э.) – древнегреческий писатель, историк, афинский полководец и политический деятель, главное сочинение которого – «Анабасис Кира» – высоко ценилось античными риториками и оказало огромное влияние на латинскую прозу. *Ксенофонт*. Греческая история / Пер., вст. ст. и ком. С. Я. Лурье. Л., 1935.

Геродот Галикарнасский (484–425 до н. э.) – древнегреческий историк, автор первого полномасштабного исторического трактата – «Истории», – описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов. Труды Геродота имели огромное значение для античной культуры. Цицерон назвал его «отцом истории». Чрезвычайно важный источник по истории Великой Скифии, включая десятки античных народов на территории современной Украины и России. *Геродот*. История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л., 1972. (Серия «Памятники исторической мысли»).

³⁸ *Сыма Цянь* (145 или 135 до н. э. – ок. 86 до н. э.) – древнекитайский историк, автор знаменитого труда по истории Китая «Ши цзи» («Исторические записки»). *Сыма Цянь*. Исторические записки: В 9 т. М., 1972–2010. (Серия «Памятники письменности Востока»).

³⁹ *Маркарян Э. С.* Цит. ист. Ст. 771–772.

⁴⁰ Философская энциклопедия. М., 1960. Т. 2. С. 192–193.

⁴¹ *Ибн-Хальдун* (1332–1406) – арабский мусульманский философ, историк, социальный мыслитель. Накопив обширный политический опыт, Ибн-Хальдун еще в 1375 г. начал писать всемирную историю, материал в которой был расположен в соответствии со сменой династий в мусульманском мире и зарубежных странах. Ибн-Хальдун был единственным арабским историком, знавшим о существовании Римской республики (все другие, основываясь на византийских источниках, начинали историю Рима с Цезаря), и одним из немногих авторов, использовавших латинские и еврейские тексты в арабских переводах. *Ибн-Хальдун*. Введение (фрагменты) // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв. М., 1961.

⁴² *Кампанелла Томмазо* (1568–1639) – итальянский философ и писатель, один из первых представителей утопического социализма.

имеют специальный цикл. Как республики, замененные монархиями через стадию или тирании, или аристократии, или олигархии, или политеи, или демократии, или иными способами, заменяются опять монархиями, так и религия, дезорганизованная ересь, заменяется атеизмом, который, после многих несчастий, ведет вновь к восстановлению религии». «Итак, есть циклическое движение в истории религий. Начиная с единства — то есть с папства или теократии — оно проходит различные стадии или формы от ереси до атеизма, откуда вновь приходит к единству. Эти три стадии — теократия, ересь и атеизм — повторяются в истории языческих, мусульманских и христианских наций. Политическое движение — также цикл. Его стадии — монархия, разные формы правления, при которых суверенитет дробится и ослабляется, и демократия, ведущая в итоге опять к монархии. Эти два цикла — религиозный и политический — независимы и концентричны»⁴³. Повторяющиеся циклы, однако, не идентичны, а скорее спиралевидны и ведут к конечному царству Мессии. Так Кампанелла, как и многие другие, примиряет циклическую и линейную концепции социальных перемен.

*Н. Макиавелли*⁴⁴ пытался, подобно античным мыслителям, также использовать идею исторического круговорота для обоснования своего учения о закономерной и последовательной смене форм правления⁴⁵.

Макиавелли обозначил два основных вида исторических циклов. Первый относится к циклической последовательности форм правления и представляет лишь повторение теории Полибия. Второй более оригинален и звучит следующим образом: «Переживая непрерывные превращения, все государства обычно из состояния упорядоченности переходят к беспорядку, а затем от беспорядка к новому порядку. Поскольку уж от самой природы вещам этого мира не дано останавливаться, они, достигнув некоего совершенства и будучи уже неспособны к дальнейшему подъему, неизбежно должны приходиться в упадок, и наоборот, находясь в состоянии полного упадка, до предела подорванные беспорядками, они не в состоянии пасть еще ниже и по необходимости должны идти на подъем. Так вот всегда все от добра снижается ко злу и от зла поднимается к благу. Ибо добродетель порождает мир, мир порождает бездеятельность, бездеятельность — беспорядок, а беспорядок — погибель и — соответственно — новый порядок порождается беспорядком, порядок рождает доблесть, а от нее проистекают слава и благоденствие. Вот что приводит государство к гибели, но когда предел бедствий достигнут, вразумленные им люди возвращаются, как уже сказано было, к порядку, если, впрочем, их не ввергает в беспомощность сила каких-либо чрезвычайных обстоятельств». Таков вечно оборачивающийся цикл истории по Макиавелли.

В отличие от Кампанеллы он не указывает ни на идентичность циклов, ни на то, что они ведут к определенной цели. Большой эмпирический и скептический мыслитель, Макиавелли остается чужд всем линейным и эсхатологическим концепциям⁴⁶.

⁴³ Горфункель А. Х. Томмазо Кампанелла. М., 1969.

⁴⁴ *Макиавелли Никколо* (1469–1527) — итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель (занимал во Флоренции пост государственного секретаря).

⁴⁵ Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т. 15. Ст. 771–772.

⁴⁶ *Эсхатология* — религиозно-философская концепция, в которой основной стержень, вокруг которого наращиваются ее идеи, — близость грядущего конца света. Э. — это сово-

Выдающимся представителем циклической традиции в философии истории начала XVIII в. был итальянский философ и социолог *Джамбаттиста Вико*⁴⁷. Именно ему принадлежит первая развернутая концепция исторического цикла.

Д. Вико считал, что развитие всех наций проходит по циклам, состоящим из трех эпох, аналогичным возрастам человека — детству, юности и зрелости. Эти эпохи:

- Божественная (безгосударственность), или Век Богов — теократическое правление, «когда языческие люди думали, что живут под божественным управлением», непосредственно открывающимся им через оракулов;
- Героическая (аристократическое государство), или Век Героев — время аристократической республики, когда герои противопоставляли себя плебейам в силу низкой природы последних;
- Человеческая (демократическая республика или представительная монархия), или Век Людей — он наступает тогда, когда все признают, «что они равны по человеческой природе» и что жить им лучше всего в народной республике или монархии.

Каждый цикл кончается всеобщим кризисом и распадом общества. Новый цикл начинался с примитивных форм общежития⁴⁸.

Одновременно Вико пытался установить не только существование этих трех стадий, — периода богов, героев и людей, — через которые проходят все народы и которые, будучи пройденными, повторяются вновь, но в дополнение к этому он попытался показать наличие сложной корреляции между самыми сложными социальными явлениями при прохождении этих трех циклов. «Несмотря на бесконечное множество различных конкретных обычаев, история повторяется вечно, проходя циклы этих трех стадий, — божественную, героическую и человеческую, и она никогда не выходит из этого круга». Соответственно, различные социальные феномены тесно связаны друг с другом на каждой стадии. Природа человека, обычаи, концепция естественного права, формы правления, характер языка, юриспруденция и законы, общественная власть, человеческая психология и рассудок, социальная организация — все имеют специфические черты в каждом периоде, и эти черты повторяются во всех соответственных периодах второго, третьего и всех циклов.

Что же касается идентичности этих повторяющихся циклов, Вико признает их внешнюю разницу, но в то же время настаивает на их сущностной и внутренней идентичности. Он не упоминает, что это вечное повторение циклов стремится к определенной цели или определенному концу. Из этого можно заключить, что эсхатологическая концепция истории не была созвучна его мысли. Поэтому едва ли правильна, хотя она и распространена, интерпретация теории Вико, рассматривающая

купность самых различных учений о неизбежном конце света как Божьей Каре. Различается индивидуальная эсхатология, т. е. учение о загробной жизни единичной человеческой души, и всемирная — учение о цели космоса и истории и их конце.

⁴⁷ *Вико Джамбаттиста* (1668–1744) — итальянский философ, один из основоположников историзма. Исторический процесс, по Вико, имеет объективный и провиденциальный характер. Основное сочинение «Основания новой науки об общей природе наций» (1725). *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе наций. М.; Киев, 1994.

⁴⁸ *Философская энциклопедия*. М., 1960. Т. 1. С. 259.

ее в виде спиралевидного прогресса. Это не спиралевидная теория прогресса или же регресса — уже потому, что Вико не обозначал какой-либо непрерывной тенденции, по которой проходят вечные циклы. Это скорее систематическая теория бесцельных циклов истории. После Вико конструирование моделей исторического цикла на время прекратилось.

Несмотря на то, что во второй половине XVIII в. в исторической науке доминировала теория просветителей о прогрессивном, однолинейном развитии общества, в трудах Беркли⁴⁹, Монтескье⁵⁰, Мальтуса⁵¹, Адама Смита⁵², включая также и французских представителей «социальной физики» (например Фергюссона), есть частые заявления, указывающие на многие постоянные и повторяющиеся процессы общественной жизни.

В XIX в. позитивисты предложили эволюционную теорию прогресса, которая на долгое время заняла умы историков. Однако уже со второй половины XIX в. циклические теории получают признание в научной среде Германии. Они связаны с именами таких видных исследователей древней истории, как *Теодор Моммзен*⁵³ и *Эдуард Мейер*⁵⁴. Тем самым Моммзен и Мейер положили начало исследованию проблемы общественного круговорота в новой и новейшей истории. Однако в плане теории циклической интерпретации социально-исторических перемен у названных авторов мы не находим чего-либо очевидного.

Переворот произошел с середины XIX в. в результате формирования новых взглядов на закономерности общественного развития. Эти взгляды были отражены

⁴⁹ *Беркли Джордж* (1685–1753) — английский философ, известный своей системой спиритуалистической философии. *Беркли Дж.* Сочинения / Сост., общ. ред. и вст. ст. И. С. Нарского. М., 1978.

⁵⁰ *Монтескье Шарль Луи* (1689–1755) — французский писатель, правовед и философ, автор романа «Персидские письма», статей из «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел». *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.

⁵¹ *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск, 1993. (Шедевры мировой экономической мысли. Т. 4).

⁵² *Смит Адам* (1723–1790) — шотландский экономист, философ, один из основоположников современной экономической теории. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. (Серия «Антология экономической мысли»). *Смит А.* Теория нравственных чувств. М., 1997. (Серия «Библиотека этической мысли»).

⁵³ *Моммзен Теодор* (1817–1903) — немецкий историк, филолог-классик и юрист, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1902 г. за труд «Римская история».

⁵⁴ *Мейер Эдуард* (1855–1930) — известный немецкий специалист по древней истории, египтолог и ориенталист. Один из последних историков, самостоятельно пытавшихся написать универсальную историю Древнего мира. Его главное произведение — «История Древнего мира» (5 томов, 1884–1902 гг.). В нем он в общих чертах представил историческое развитие Передней Азии, Египта и Греции до 366 г. до н. э., освободив греческую историю от практиковавшегося ранее изолированного рассмотрения. До сих пор это собрание считается одним из самых важных произведений науки о Древнем мире, хотя, конечно, сведения в некоторых частях являются устаревшими в сравнении с результатами современных исследований. Мейер был представителем теории циклов, которую он на основе аналогий во внешних формах ставил над прогрессом человечества (это объясняет, почему в 1925 г. в книге под соответствующим заглавием он одобрил «Закат Европы» Шпенглера). Об истории Атлантиды от Платона он сказал: «Атлантида — это чистая фикция, не основывающаяся ни на каких исторических или естественнонаучных знаниях».

в трудах Г. Гегеля⁵⁵, К. Маркса⁵⁶, Ф. Энгельса⁵⁷, О. Конта⁵⁸, Г. Спенсера⁵⁹, С. Соловьева⁶⁰, Н. Чернышевского⁶¹ и др.

С точки зрения этих авторов, мир предстает как система взаимосвязанных циклов-взаимодействий. Цикл выступает как упорядочивающий фактор мироздания, выступает как единый и универсальный закон бытия. Все законы диалектики отлично вписались в теорию цикла. Более того, центральная идея диалектики о противоречивости объективного мира стала центральной идеей теории цикла. На основе теории цикличности были предложены нетрадиционные решения некоторых проблем физики, химии, биологии, философии. Например, в физике на основе теории цикла удалось рассчитать константу кулоновского взаимодействия на основе только гравитационной постоянной и постоянной Планка и тем самым доказать единство гравитации и электромагнетизма, не применяя к этому доказательству сложные теории⁶². В химии — конец периодической системы заложен в ее начале. Система начинается с водорода и заканчивается своей противоположностью — антиводородом. Самой впечатляющей областью применения теории цикла является медицина, так как человек представляет собой систему взаимосвязанных циклов: циклов печени, сердца, легких и т. д. Болезнь любого органа можно представить как цикл. Но ведь можно измерить индивидуальный цикл заболевшего органа и с помощью также индивидуально подобранной вибрации устранить этот сбой — вот и все лечение.

Традицию циклического видения, или паттерна⁶³, истории в XIX в. ярко и убедительно продолжил *Н. Я. Данилевский*⁶⁴, оригинальный русский мыслитель. Фундаментальная, сущностная реальность истории, ее «естественная система» выступает у Данилевского в виде культурно-исторических типов — особых, достаточно устойчивых общностей или объединений народов⁶⁵. В каждом культурно-историческом типе, кроме того, выделяются определенные ступени, или фазисы развития. Здесь

⁵⁵ *Гегель Георг Вильгельм Фридрих* (1770–1831) — немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма.

⁵⁶ *Маркс Карл Генрих* (1818–1883) — немецкий философ, социолог, экономист, политический журналист, общественный деятель.

⁵⁷ *Энгельс Фридрих* (1820–1895) — немецкий философ, один из основоположников марксизма, друг, единомышленник и соавтор Карла Маркса.

⁵⁸ *Конт Огюст* (1798–1857) — французский философ, родоначальник философии позитивизма.

⁵⁹ *Спенсер Герберт* (1820–1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма.

⁶⁰ *Соловьев Сергей Михайлович* (1820–1879) — знаменитый русский историк, ректор Московского университета (1871–1877), академик Петербургской АН (с 1872).

⁶¹ *Чернышевский Николай Гаврилович* (1828–1889) — русский философ-утопист, революционер-демократ, ученый, литературный критик, публицист и писатель.

⁶² Например, теорию пятимерного пространства — времени, которую даже физики не все воспринимают.

⁶³ *Паттерн* (англ. pattern — образец, пример, принцип) — слово используется как термин в нескольких западных дисциплинах и технологиях, откуда оно и проникло в русскоязычную среду. Смысл термина «паттерн» всегда уже, чем просто «образец», и варьируется в зависимости от области знаний, в которой используется.

⁶⁴ *Данилевский Николай Яковлевич* (1822–1885) — русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель; геополитик, один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма.

⁶⁵ *Гречко П. К.* Циклическая концепция исторического процесса. С. 33.

Данилевский рассуждает, проводя аналогию с жизненным циклом человеческого организма, животного и даже растения. При такой ориентации получается, что все культурно-исторические типы, как и народы, их составляющие, «нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают»⁶⁶.

По Данилевскому, культурно-историческая типология общественного развития является основой, базой для всех остальных его дифференциаций, включая и внутритиповые ступени развития. Это соотношение отнюдь не формальное — систематизирующее или классифицирующее. За ним стоит реальное подчинение внутренней эволюции любого социально-исторического типа логике его взаимодействия с другими социально-историческими типами.

Как пишет Данилевский, ни одна цивилизация (культурно-исторический тип) не может претендовать на выработку окончательных форм человеческого общежития. Европейская, германо-романская цивилизация так же ограничена, как и все остальные. Но каждая из цивилизаций недостижимо велика в чем-то одном, самобытна — в том, что касается ее исторической судьбы, ее духовного начала, ее идеи.

Искусство, развитие идеи прекрасного — отличительный плод греческой цивилизации; право и политическая организация — существеннейший результат римской цивилизации; еврейская цивилизация, по Данилевскому, отличилась в истории выдвижением и наиболее полным развитием «идеи единого истинного Бога»; германо-романской цивилизации по праву принадлежит заслуга развития положительной науки о природе. А славянская цивилизация с Россией во главе, согласно Данилевскому, еще только разворачивается, набирает исторический разгон. Но цель или будущий синтетический плод ее обозначился достаточно определенно — справедливое устройство общественно-экономической жизни людей⁶⁷.

В XX в. концепция исторического цикла заинтересовала многих исследователей⁶⁸. Так, О. Шпенглер и А. Тойнби рассматривали историю человечества в качестве сменяющихся во времени локальных цивилизаций. Эти историки полагали, что каждая цивилизация проходит в своем существовании через ступени зарождения, развития и гибели. Тем самым в единый параллельный ряд ставились западноевропейское общество и культура майя, древнеримское и капиталистическое общество⁶⁹.

Разработку своей концепции истории *О. Шпенглер* (1880–1936) начинает с поиска решения проблемы метода. При всем этом Шпенглер ищет и типическое в неповторимой жизненной стихии культур как «больших индивидуумов»⁷⁰. Ищет и, естественно, находит — в периодической структуре человеческой истории, в том, что каждая культура проходит стадии, переживает возрасты детства, юности, возмужания и старости, развития, расцвета и увядания. Необходимым завершением, естественным исходом, неизбежным концом любой культуры является цивилизация.

⁶⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 74.

⁶⁷ Там же. С. 508–509.

⁶⁸ Концепции исторического цикла в XX в. вели упорную борьбу с позитивистской и материалистической теориями прогресса. По сути, борьба эта началась еще в XIX в. именно с разработки моделей исторического цикла в трудах Теодора Моммзена и Эдуарда Мейера.

⁶⁹ Гречко П. К. Циклическая концепция исторического процесса. С. 33.

⁷⁰ Шпенглер О. Закат Европы. Т. I: Образ и действительность. М., Пг., 1923.

В философии историк XX в. *Арнольд Тойнби* (1888–1975), несомненно, звезда первой величины. Тойнби резко критикует попытки описать человеческую историю в терминах прямолинейного развития. Представление о прямолинейности исторического развития — это, на его взгляд, «простейший образ волшебного бобового стебелька из сказки, который пробил землю и растет вверх, не давая отростков и не ломаясь под тяжестью собственного веса, пока не ударится головой о небосвод»⁷¹. В отличие от волшебного бобового ростка реальные земные цивилизации вычерчивают другие траектории развития. Они, во-первых, далеко не прямые, а во-вторых, легко «ломаются» на отдельные отрезки-стадии.

Таким образом, развитие цивилизаций является дискретно-стадиальным. При этом число стадий циклически ограничено, и они вытянуты в следующую цепочку: возникновение — рост — надлом — распад. В конечном счете на месте распавшихся цивилизаций возникают новые, и цикл развития возобновляется. Не всегда, правда, гибнущие цивилизации являются материнским лоном для возникновения нового, родственного им поколения цивилизаций. Но в любом случае, хотя бы географически место ушедших цивилизаций рано или поздно занимают и осваивают другие цивилизации.

Стадиально-циклическое развитие цивилизаций носит к тому же (и это уже отмечалось) дискретный характер. Это означает, что переход от одной стадии к другой не происходит автоматически и что не все цивилизации в обязательном порядке проходят все названные стадии. Сойти с циклической дистанции истории, не выдержать ее напряжения может в принципе любая цивилизация и в любое время. Не исключается и возможность попятного движения.

Самым общим среди конкретных механизмов исторического развития цивилизаций можно считать механизм чередования статики и динамики, которые Тойнби обозначает китайскими символами инь и ян. Это чередование очень ярко обнаруживает себя в переходе от примитивного общества с характерной для него социальной инерцией, культурной обращенностью в прошлое к цивилизации с ее устремленностью в будущее, ориентацией на творческие, оригинально мыслящие и нестандартно действующие личности.

Вызов-и-Ответ — еще один общий механизм исторического развития цивилизаций по Тойнби. Вызов — это фундаментальная проблема, с которой сталкивается цивилизация в своем жизненном процессе. А ответ аккумулирует понимание того, как цивилизация справляется с данной проблемой, какое разрешение она ей находит, каким образом ведут себя люди, когда историческая ситуация ставит под вопрос само их дальнейшее существование. Вызов — чаще всего внешний, а ответ — внутренний стимул или импульс развития цивилизаций. Вызовы цивилизациям бросает как природная, так и социальная, собственно человеческая среда. Из вызовов природной среды Тойнби специально выделяет стимулы «бесплодной земли» и «новой земли». Слишком благоприятные природные условия он считает враждебными цивилизации: «чем благоприятнее окружение, тем слабее стимул для зарождения цивилизации»⁷².

Из вызовов человеческой среды Тойнби подробно рассматривает стимул неожиданных ударов (вооруженных интервенций со стороны других государств,

⁷¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 85.

⁷² Там же. С. 125.

восстаний и т. д.), стимул давлений («форпостного существования городов, государств или народов в условиях постоянной угрозы извне, например со стороны варваров») и стимул ущемления (бедности, иммигрантства, расовой, классовой или религиозной дискриминации). «Цивилизации, — отмечает Тойнби, — развиваются благодаря порыву, который влечет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову»⁷³. При этом явно просматривается тенденция к переносу центра тяжести из внешнего окружения — физического или человеческого — в область внутреннего. Развитие цивилизации измеряется ее движением в сторону самоопределения.

За циклической концепцией развития цивилизаций всегда стоит тень фатализма, какой-то обреченности на непрестанное повторение одного и того же исторического круга бытия. Тойнби это прекрасно понимает и мучительно ищет, как не быть «вечными жертвами бесконечной космической шутки», как внести оптимизм и смысл в «тщетные повторения» истории. В данном плане усилия Тойнби концентрируются вокруг человеческой деятельности, резервов и возможностей свободного выбора, свободы в ней.

В циклы, полагает Тойнби, с очевидностью укладываются лишь события и движения прошлого; настоящее и особенно будущее открыты кооперативно-преобразовательным усилиям людей. Во многом именно им обязана история ходом своего развития. Сама цивилизация, в понимании Тойнби, представляет собой общую основу, основу пересечения «индивидуальных полей действия множества различных людей»⁷⁴.

Знание прошлого, считает Тойнби, говорит нам только об одной из многих будущих возможностей. И это позволяет избежать повторения нежелательного для нас развития событий, разумеется, при условии, что мы в этом искренне заинтересованы и готовы приложить все необходимые усилия. «Я действительно верю, — пишет философ, — что многие исследователи человеческой истории, и я среди них, выявили истинные регулярности и повторения в конфигурации событий прошлого, но я не верю ни в то, что эти регулярности непременно должны были установиться именно тогда, когда они действительно установились, ни в то, что они обязаны повториться в будущем»⁷⁵. Ход человеческой истории не предопределен.

На идеи цикла, цикличности и в наши дни останавливают свое внимание исследователи: историки, философы, социологи. Современная историческая ситуация это внимание даже стимулирует и поощряет очень многими факторами и обстоятельствами. И прежде всего — остротой и неотложностью решения проблем экологии, демографии и разоружения. Их обычно воспринимают как симптомы кризиса современной техногенной цивилизации, а кризис — неотъемлемый «нисходящий» элемент любой циклической концепции истории.

Конечно, циклическая тема в современной философско-исторической литературе перенасыщена реминисценциями прошлого (имена Шпенглера, Тойнби и др.). Но есть здесь и новые для нас моменты. Среди них заметно выделяется социально-историческое обобщение известной гипотезы больших (48–55 лет) циклов

⁷³ Там же. С. 214.

⁷⁴ *Toynbee A. J. A Study of History. Vol. XII. Reconsiderations. L.: Oxford Univ. Press, 1961. P. 239.*

⁷⁵ *Ibid. P. 284.*

Н. Д. Кондратьева (1892–1938)⁷⁶. Интересно, что на 50-летний период в ритме политического, духовного и художественного становления культур обращал свое внимание еще О. Шпенглер. Подчеркнем, речь идет именно об обобщении, ибо у самого Кондратьева «большие циклы» ограничены рамками экономики, экономической конъюнктуры капиталистического общества. К тому же у него «капиталистическое хозяйство переживает не только волнообразные колебательные процессы. Оно вместе с тем непрерывно эволюционирует, меняется. В этом эволюционном процессе меняется и самый уровень их равновесия»⁷⁷. То есть колебательные процессы, по Кондратьеву, как бы надстраиваются над эволюционными, имеющими определенное направление развития и детерминирующими, кроме того, уровень и тип равновесия, отклонением от которого и являются данные колебания. Социально-историческое обобщение «больших циклов» Кондратьева принимает, как правило, концептуальную форму волнового циклического процесса, форму всеобщей колебательности, колебательного развития общества. Полная картина этого обобщения включает и сменяющие друг друга миниволны исторического развития, и альтернативные волны-линии, формирующие разнородную многослойность истории, и пучки разнонаправленных волн, инициируемых какими-то необычными, исторически особо важными событиями, и т. д.⁷⁸ Впрочем, «колебательный» вариант циклической концепции истории еще ждет своей фундаментальной разработки.

Представители другой ветви циклизма XX в. — П. Сорокин⁷⁹, Ф. Нортроп, Х. Ортега-и-Гассет⁸⁰ — исходили из круговорота культур в пределах одного и того же общества, различающихся по ориентации и системе ценностей⁸¹.

Отечественный историк *Л. Н. Гумилев* (1912–1993) на основе этнологических («народоведческих») исследований разработал теорию этногенеза, носящую, в сущности, циклический характер. И хотя в данной теории много недоговоренностей относительно взаимосвязи этногенеза и собственно социальной истории, претензия, или заявка на философско-историческую концепцию достаточно серьезна.

Свое философское, мировоззренческо-методологическое видение «истории людей» в единстве с «историей природы» Гумилев характеризует как затухающую

⁷⁶ Теория «колебательной цикличности» в истории на основе циклических процессов в экономике Н. Д. Кондратьева будет подробно рассмотрена в главе 2.

⁷⁷ *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 215–216.

⁷⁸ *Алтухов Н. А.* Контуры неклассической общественной теории // Общественные науки и современность. 1992. № 5. С. 64, 71–72.

⁷⁹ *Сорокин Питирим Александрович* (1889–1968) — российско-американский социолог и культуролог. Один из основоположников теории социальной стратификации и социальной мобильности. П. Сорокин типологизирует культуру на основе ведущих представлений о мире и методах его описания, выделяя идеациональный, чувственный, идеалистический, эклектичный типы. Выдвигая идею волнообразного движения культурных суперсистем, он исходил из понимания культуры как совокупности всего сотворенного или признанного обществом на той или иной стадии его развития. Для американского исследователя *Филмера Нортропа* (1893–1975) основанием культурной типологизации служат методы познавательной деятельности. По его мнению, основу «идеологического конфликта» между восточным и западным типом культуры составляет противоположность философских позиций. Для восточной культуры характерны интуитивное, иррациональное мировосприятие и ценностный подход к деятельности. Западная культура опирается на методы научного, рационального познания.

⁸⁰ *Ортега-и-Гассет Хосе* (1883–1955) — испанский философ и социолог.

⁸¹ *Гречко П. К.* Циклическая концепция исторического процесса. С. 33.

вибрацию⁸². Затухающая вибрация, по его мнению, есть форма колебательного движения, в отличие от поступательного (в нашем понимании линейно-прогрессивного) и вращательного («циклоидного»); ее можно различить, например, в звучании струны после щипка или в движении маятника после толчка.

В завершение можно выразить уверенность, что продолжающаяся «работа» над концепцией социальных перемен несомненно приведет в будущем к рождению новых «циклических» теорий и концепций.

Подводя итог рассмотренному материалу, можно отметить следующее.

Во-первых, анализ научных позиций приводит к выводу о существовании закономерности в развитии явлений и процессов, а также наличии непредсказуемых отклонений от привычного хода событий, то есть неопределенности. При этом существование постоянно повторяющихся идентичных циклов, будь то эволюция всего мира или история человечества, не доказано. Существование определенных стабильных и вечных трендов в исторических и социальных переменах также не доказано. Все попытки установить существование такой тенденции не выдержали испытания временем. Следует говорить лишь о временном и условном тренде (или тенденции), который, будучи таковым в течение сравнительно короткого периода времени, может уступить место противоположному тренду и, таким образом, может оказаться частью долгосрочного цикла (классификация циклических колебаний приведена в табл. 1).

Таблица 1

Классификация циклических колебаний (периодические и непериодические)⁸³

№	Название	Продолжительность (исследователи)
1		Периодические циклы
1.1	Минутные циклы	7, 10, 14 и 28 минут
1.2	24-часовые (или сменные) циклы	7 часов работы + 1 час перерыва (или 8 часов работы + 1 час перерыва) Двух- и трехсменные (суточный цикл)
1.3	Семидневные циклы	Ритм шести рабочих дней и седьмого дня отдыха (или 5 дней рабочих и 2 выходных)
1.4	Месячные циклы	Декадные Двух- и четырехнедельные
1.5	Сезонные циклы	Одноквартальные (цикл Меркурия) Двухквартальные (полугодовой весенне-летний и осенне-зимний цикл) Четырехквартальные (годовой цикл)
1.6	Годовые циклы	Одногодовые (цикл Земли) — сезонные флуктуации, повторение из года в год определенных праздников (Рождество, День Благодарения и т. д.) Двухгодовые (цикл Марса) Трех- и четырехгодовые бизнес-циклы: колебания периодов роста бизнеса и депрессий (циклы Дж. Китчина, Жюглара, Лекюра и др.)

⁸² Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М., 1994. С. 411.

⁸³ В основу таблицы положен материал, приведенный в статье П. А. Сорокина «Циклические концепции социально-исторического процесса» (Россия и современный мир. 1998. № 4(21)).

№	Название	Продолжительность (исследователи)
1.7	Циклы Гиппократ	7-летние (цикл Гиппократ)
		14- и 21-летние (цикл Кузнеца)
		28-летние (круг Солнца)
1.8	8- и 11-летние циклы	Бизнес-циклы Туган-Барановского, Зомбарта, У. М. Парсонса, А. Афталиона, Г. Л. Мура, У. Митчелла и др.
1.9	15- и 16-летние циклы	Циклы политической жизни, определяющие заметные изменения в политических мнениях, составе правительства и его действиях (Ж. Дромель)
1.10	30- и 33-летние циклы	Циклы политической жизни, определяющие деятельность доминирующих политических партий, правительственной политики и других социально-политических явлений. 30–33 года — один из естественных размеров исторического периода, примерно одно поколение (О. Лоренц, К. Йоель, Дж. Феррари)
1.11	48- и 60-летние циклы	Большие бизнес-циклы. Иногда встречаются 56-, 75-, 112- и 224-летние циклы (Н. Кондратьев, А. Шпитгоф, Мур)
1.12	100-летние циклы (от 90 до 122 лет)	Исторические циклы. Многие исторические процессы проходят столетние циклы как некий «естественный» исторический период. Великие социальные перевороты, подобные Французской революции и наполеоновским войнам, мировая война и современные революции. Ренессанс и Реформация происходят периодами примерно в сто лет (О. Лоренц, К. Ясель, Ад. Бартельс, Фр. Куммер, С. Меньшиков и Л. Клименко)
		Циклы мировой политики, связанные с периодами глобальных мировых войн и установлением новой мировой политико-экономической силы (Дж. Модельский)
1.13	100-, 150-летние циклы	«Вековая тенденция» продолжительностью 100–150 лет в объемах ВВП, численности населения и уровне дохода на душу населения (Ф. Бродель)
1.14	200-летние циклы	Колебания рождаемости и смертности (Д. Дж. Браунли)
1.15	300-летние циклы	Цикл «великих социальных перемен: начало и падение династий: несколько религиозных, общественных и политических институций и идеологических систем или появлялись и приходили в упадок в течение такого периода, или претерпевали радикальную перемену в своей организации и судьбе» (О. Лоренц, К. Йоель, В. Шерер)
1.16	400-летние циклы	Волны продолжительностью 400 лет в показателях сельскохозяйственных цен, количества населения и ВВП на душу населения (Г. Снукс)

Продолжение таблицы 1

№	Название	Продолжительность (исследователи)
1.17	500-летние циклы	Примерный период роста и упадка некоторых культур и государств (Персия, Греция) или целой эпохи в истории народа, после чего начинается новая и совсем иная эпоха второго или третьего пятисотлетнего периода (Миллар)
1.18	Циклы продолжительностью 6, 12 и 18 веков	Некоторые фундаментальные исторические процессы проходят свой полный оборот за шестьсот, двенадцать или восемнадцать сотен лет. Эпохальные события отмечают конец каждого из этих периодов (Лоренц, Йоель, В. Шерер)
1.19	Вековые циклы этноса	Циклы Гумилева — 448-, 597-, 896- и 1792(1800)-летние
1.20	1033-летние циклы	Период великих революций в смене цивилизаций (У. Петри, Д. Белл, Дж. Нэсбитт, К. Ямагучи) Цивилизационные циклы (к ним относятся прежде всего концепции цивилизации Тойнби, Шпенглера и др.). Статистически доказать их существование практически невозможно (О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Н. Гумилев, О. Тоффлер, Ю. В. Яковец)
2	Непериодические циклы	
2.1	Цикл изобретения	Фазы цикла: восхождение, плато и спуск (Михайловский, Тард, Богардус, Росс, Чепин, Огберн и др.)
2.2	Цикл социального процесса	Фазы цикла: подражание, излучение, оппозиция, адаптация (Тард, Хайек, Росс, Эллууд и др.)
2.3	Цикл социальных институтов и организаций	Фазы цикла: возникновение института, его рост, расширение и усложнение, его дезинтеграция (Ф. С. Чепин, У. Огберн и др.).
2.4	Циклы в жизни догмы, веры или идеологии	Фазы цикла: возникновение, борьба против других догм или идеологий, рост, догматизация и упадок. В дополнение, циклическое колебание популярности и непопулярности многих догм (В. Парето, Гиньбер, Сорокин)
2.5	Цикл (ритм) эпох с духовно-религиозно-этической и материалистически-технической цивилизацией	Долгосрочный цикл, примерно от двух до трех или четырех веков (Вебер)
2.6	Цикл (ритм) «критического» и динамического периодов в истории и ритм «органической» и статической эпохи	С. Симон, В. Парето, П. Лавров
2.7	Цикл (ритм) увеличения и уменьшения государственного вмешательства	Г. Спенсер, В. Парето, П. Сорокин

№	Название	Продолжительность (исследователи)
2.8	Цикл (ритм) роста и сокращения экономической дифференциации и неравенства	Г. Шмоллер
2.9	Цикл (ритм) периодов процветания и бедности в жизни нации	Д'Авнель
2.10	Ритм эпох быстрого роста населения и его очень медленного увеличения или даже сокращения	Г. Шмоллер
2.11	Цикл жизни нации или культуры	Фазы цикла: появление, рост, упадок (Данилевский, О. Шпенглер, О. Аммон, В. де Лапуж, Г. Хансен, Ч. Джини).
2.12	Цикл подъема и падения интеллектуальных, политических и финансовых аристократий	П. Жакоби и др.
2.13	Цикл в ходе революции.	Фазы цикла: период «освобождения» и период «обуздания» (П. Сорокин)

Во-вторых, *теория циклов* — это системная теория, исследующая закономерности в формировании структуры циклов в процессах «жизни» различного типа систем живой и неживой природы. Кроме того, *теория циклов* — это научное направление, осуществляющее синтез научных знаний с позиции изучения временных закономерностей больших систем. Такое понимание теории циклов определяет ее метатеоретическую (от греч. «мета» — вне, за пределами) направленность и присутствие ее элементов с соответствующими интерпретациями в различных научных направлениях.

В-третьих, понятие *цикл* несет несколько смысловых нагрузок, а именно, оно отражает: законченность определенного процесса предполагаемым, планируемым результатом; диахронность развития, то есть повторяемость определенных процессов развития; наличие передачи системогенетической информации, «памяти» системы от одного поколения результатов к другому; замкнутость упорядоченности составных частей процесса, стадий.

Глава 2

Теории экономической статики и динамики

Экономике свойственны два состояния: *равновесия*, когда экономический рост идет словно по прямой траектории (выпуск продукции увеличивается пропорционально росту производственных факторов) и *неравновесия* (несбалансированности), когда хозяйственное развитие испытывает колебания в динамике.

В целом, равновесие — это общая закономерность развития природы и общества. Равновесие — универсальное понятие, используемое почти во всех точных и естественных науках. Его применяют при анализе сложных систем, в рамках которых отдельные части взаимосвязаны и взаимодействуют. В подобных условиях возникает проблема обеспечения устойчивого и согласованного функционирования всех частей системы. Не является исключением и такая сложная система, как экономика, которая также состоит из множества разнообразных элементов, находящихся между собой во взаимозависимости и в разного рода взаимодействиях, что предполагает наличие определенной согласованности между ними.

- В социально-экономическом плане под *равновесием* подразумевается суверенитет потребителя, единство интересов различных классов и социальных групп общества, а также неизменяемость или незначительная изменяемость какой-либо конкретной экономической ситуации.

В экономике равновесие означает полное соответствие между производством и потреблением, предложением и спросом, производственными затратами и результатами, движением материально-вещественных и финансовых потоков. Поэтому равновесие в хозяйственной деятельности предполагает поддержание следующих условий воспроизводства: все индивиды должны найти на рынке предметы потребления в соответствии с покупательной способностью; все предприниматели в состоянии найти на рынке необходимые им производственные ресурсы; весь продукт прошлого года должен быть реализован.

Одновременно равновесие ассоциируется не только со сбалансированностью, но и с устойчивостью, то есть либо отсутствуют тенденции к изменению, либо существуют механизмы, восстанавливающие отклонения от равновесия. Поэтому достижение и удержание стационарно-равновесного состояния в экономике считается одной из важных микроэкономических и макроэкономических задач. Еще Сэй исходил из предположения, что на рынке спрос и предложение всегда уравниваются.

Вместе с тем равновесие — скорее удивительная случайность, исключение, подтверждающее правило: рыночная экономика нестабильна. Экономическая история последних двух столетий дает нам великое множество примеров этой нестабильности. Статистические данные свидетельствуют, что даже при идеальной свободной конкуренции или идеальном планировании в результате воздействия побочных эффектов достижение полной сбалансированности во всех звеньях системы хозяйствования невозможно. Экономике выводят из состояния сбалансированности циклические и структурные кризисы, инфляция, безработица, взлеты и падения цен и др. За периодами успешного промышленного развития и всеобщего экономического процветания всегда наступали периоды спадов, сопровождающиеся па-

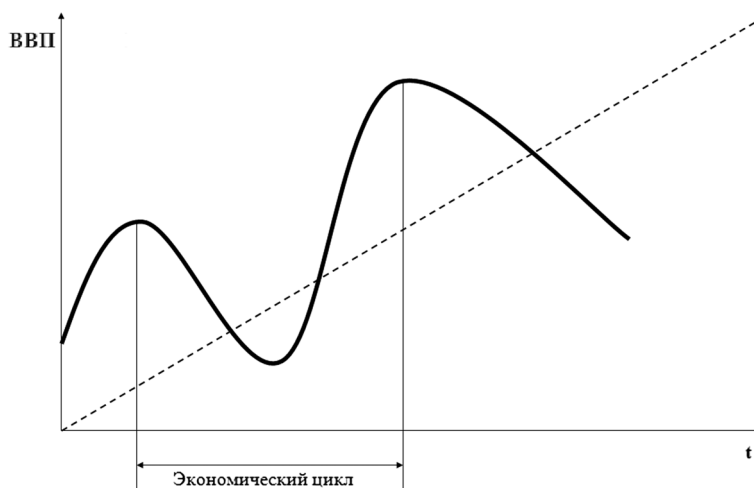

Рис. 1. Модель экономического цикла

дением объемов производства и безработицей. Не существует и таких явлений, как чистая или совершенная конкуренция, чистый рынок. Национальные экономики всех стран развиваются циклически, в них происходят колебательные процессы. С периодом в несколько лет или даже десятилетий фаза экономического роста сменяется фазой снижения макроэкономических показателей. При этом несмотря на экономические колебания, общая тенденция развития экономики характеризуется ростом (на рис. 1 эта тенденция показана пунктирной прямой).

Таким образом, если теория экономического равновесия направлена на исследование параметров устойчивых состояний, причин их нарушения и механизмов восстановления и удержание стационарно-равновесного состояния в экономике, то теория экономического цикла призвана объяснить причины колебаний экономической активности общества во времени, а теория экономического роста исследует факторы и условия устойчивого развития как долговременной тенденции в экономике. При этом теорию экономического равновесия иногда называют теорией экономической статики в отличие от теорий экономической динамики, к которым относятся теории экономического роста и экономических циклов. Как мы видим, теория экономического равновесия, теория экономических циклов и теория экономического роста не только не противоречат, но и дополняют друг друга.

2.1. Теории экономического равновесия

Исследование процессов, характеризующих экономическую систему в целом, в том числе и проблем общего экономического равновесия, происходило на протяжении всей истории экономической науки. Истоком теории общего равновесия можно считать идею А. Смита о «невидимой руке», когда свободное взаимодействие индивидуумов, их стремление к собственной выгоде ведет не к хаосу, а к «естественному порядку», способствует формированию условий достижения общего экономического равновесия.

- **Теория экономического (общего) равновесия** — это теория, в основу которой положено описание параметров устойчивых состояний, причин их нарушения и механизмов восстановления. Теория экономического равновесия объединяет теории предельной полезности, предельной производительности и спроса—предложения, на основе которых строит систему экономико-математических моделей равновесия⁸⁴. Предметом изучения является анализ условий достижения согласованности взаимозависимых процессов.

Современная теория экономического равновесия сложилась в результате слияния двух течений: теорий и моделей частичного экономического равновесия и общего экономического равновесия.

Появление первого направления — *теорий и моделей частичного экономического равновесия* — связано с работами английских и французских экономистов XIX — первой половины XX в.: А. Курно, У. Джевонса, Ф. Эджуорта, А. Маршалла, второго направления — *общего экономического равновесия* — главным образом с работами лозаннской школы политэкономии. Их слияние в неоклассическом синтезе было предопределено прежде всего работами американских экономистов второй половины XX в. — Дж. Хикса и П. Самуэльсона.

Основоположником современного макроэкономического равновесия справедливо считают известного швейцарского экономиста Леона Вальраса (1834–1910), которому удалось в работе «Элементы чистой политической экономии» (1874) показать через систему уравнений, как связаны между собой различные рынки в рамках национальной экономики, и математически доказать принципиальную возможность общего равновесия.

- **Общее равновесие** по Вальрасу — это ситуация, при которой равновесие устанавливается одновременно на всех рынках — рынках потребительских благ, денег и труда в результате гибкости системы относительных цен.

На *рынке товаров и услуг* равновесие задается равенством сбережений и инвестиций (сокращение инвестиционного спроса ведет к снижению темпов экономического развития).

На *рынке рабочей силы* спрос на рабочую силу и предложение работы тесно увязаны с уровнем реальной заработной платы.

На *рынке денег* равновесие при данном объеме продукции и данной денежной массе обеспечивает определенный уровень цен (собственно говоря, это условие вытекает из количественной теории денег).

На *рынке капиталов* спрос на капитал обусловлен уровнем процента.

Л. Вальрас исходил из предположения, что рыночные контракты могут пересматриваться в течение определенного периода времени и относительные цены (цена одного товара, выраженная в другом) будут меняться при изменении спроса на товар или его предложения. В результате корректировки условий торговли на рынках устанавливается такой набор относительных цен, при которых совпадают желания покупателей купить, а производителей — продать. Иначе говоря, благодаря взаимному согласованию цен и количества товаров и ресурсов нет избыточного

⁸⁴ В экономико-математических моделях равновесие определяется как состояние взаимопогашения изменений переменных величин. Как правило, условия равновесия в этом случае эквивалентны достижению максимума или минимума какого-либо показателя.

спроса и предложения. В конечном виде систему уравнений Вальраса можно представить так⁸⁵:

$$\sum_{i=1}^m P_i \times X_i = \sum_{j=1}^n U_j \times Y_j,$$

где P_i — цены конечных товаров и услуг i -го вида; X_i — количество товаров и услуг i -го вида; U_j — цены производственных ресурсов j -го вида; Y_j — количество производственных ресурсов j -го вида; m — количество конечных товаров и услуг, потребляемых в национальной экономике; n — количество производительных ресурсов, затрачиваемых на производство.

Данное уравнение можно прокомментировать следующим образом: общее предложение созданных товаров и услуг в денежном выражении должно быть равно общему спросу на них как сумме доходов, приносимых всеми факторами производства их собственникам. Таким образом, показав возможность описания экономики через систему уравнений, в которой число уравнений равно числу неизвестных, Вальрас доказал принципиальную возможность анализа экономического равновесия.

Из теории и уравнений Вальраса вытекает, что одновременное равновесие спроса и предложения товаров на всех рынках и тем самым общее равновесие во всей экономике достигается в условиях свободного рынка даже без регулирующих воздействий.

Дальнейший анализ состояния рыночного равновесия осуществил последователь Вальраса *Вильфредо Парето* (1848–1923). Он поставил под сомнение измеримость полезности и выдвинул идею порядковой полезности, использовал кривые безразличия, изобретенные *Эджуортом*, для анализа рыночного равновесия. Парето находит такое состояние рынка, при котором никто не может улучшить свое положение, не ухудшая положения хотя бы одного из участников сделок. Такое состояние получило название Парето-оптимального, или оптимума Парето.

Одной из наиболее разработанных попыток усовершенствования исходной модели Вальраса, является *модель Хикса — Аллена*, в которой система, описывающая состояние общего равновесия, содержит три группы уравнений⁸⁶. В первой отражен процесс достижения максимума полезности для каждого потребителя при ограничении величины его дохода; во второй — получение максимума прибыли для каждого предпринимателя при ограничении характера и размера выпускаемой им продукции; в третьей — приводятся уравнения, описывающие условия равенства спроса и предложения по всей рассматриваемой номенклатуре товаров и образования прибыли как разности между продажной и покупной ценами. Таким образом, система общего равновесия основана на достижении согласованности частных оптимумов прибыли для всех предпринимателей с частными оптимумами полезности для всех потребителей.

Анализируя поведение обособленных экономических субъектов (*анализ частичного равновесия*⁸⁷) — производителей и потребителей на отдельных (локальных)

⁸⁵ Абстрактная математическая модель, построенная на основе этой теории, отражает формирование спроса и предложения по всей рассматриваемой номенклатуре товаров; уравнения спроса и предложения на каждый товар строятся как функции всех товаров. В результате взаимодействия между количеством товаров и их ценами в конечном счете спрос и предложение уравниваются.

⁸⁶ См.: *Гальперин В. П.* Макроэкономика. СПб., 1994.

⁸⁷ Основы анализа частичного равновесия заложены в трудах А. Маршалла.

рынках, можно сделать вывод, что стремление фирмы к максимизации прибыли, а потребителя к максимизации полезности приводит к установлению равновесия на отдельно взятых рынках.

О достижении равновесия при таком подходе можно говорить, когда поведение субъектов экономических отношений характеризуется стремлением к достижению равновесия. При этом разнонаправленные силы имеют возможность одинаково воздействовать на ту или иную ситуацию, например на взаимодействие спроса и предложения в условиях совершенной конкуренции. Это равновесие может нарушаться в условиях несовершенной конкуренции, когда интересы экономических субъектов, обладающих монопольной властью, превалируют над интересами остальных участников экономического процесса.

Российские и советские ученые также большое значение придавали теории экономического равновесия.

В трехтомной работе «Тектология»⁸⁸, изданной в 1920-е гг., А. А. Богданов (1873–1928) объясняет процессы развития природы и общества на основе принципа равновесия, заимствованного из естествознания. Все развивающиеся объекты природы и общества представляют собой, по Богданову, целостные образования, или системы, состоящие из многих элементов. Равновесное состояние системы Богданов рассматривает не как заданное раз и навсегда, а как «динамическое», или «подвижное» равновесие.

Характерной чертой теории равновесия Богданова является утверждение, что противоположности должны сбалансировать, уравновесить друг друга и только таким путем достигается устойчивое состояние системы. В развивающихся системах одновременно действуют две противоположные тенденции: повышение устойчивости вследствие интеграционных процессов, стремление к равновесию и понижение устойчивости, вызванное появлением «системных противоречий». Противоречия эти, на известном уровне их развития, способны приводить к кризисам. Случаи такого рода бесчисленны в опыте, пишет Богданов: «Рано или поздно, системные противоречия усиливаются до того, что перевешивают организационную связь (системы); тогда должен наступить кризис, ведущий либо к ее преобразованию, либо к распадению, крушению». «Из системных противоречий вытекает организационная задача, тем более настоятельная, чем сильнее их развитие, задача их разрешения или устранения. Жизнь ее решает или отрицательным путем, — разрушается самая система, например, умирает организм, или положительным путем, — преобразованием системы, освобождающим ее от противоречий»⁸⁹. Более стройное или «гармоничное» сочетание элементов системы включает меньше «противоречий». Это и означает более высокую организованность.

По существу, в 1925–1927 гг. А. А. Богданов первым показал тесную связь механизмов саморегулирования с принципом «предельной самообеспеченности». Ис-

⁸⁸ *Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука: В 2 кн. М., 1989* (<http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html>). В «Тектологии» Богданова впервые сформулированы основные положения системного подхода и теории самоорганизации систем. Книга не только не потеряла своей актуальности, выступая фактически как предтеча и теоретическая основа нынешней концепции устойчивого развития, но и служит важным информационным источником для ее дальнейшего углубления и совершенствования.

⁸⁹ (<http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html>).

ходным пунктом его теории является закон *Ле Шателье*, согласно которому «если система равновесия подвергается воздействию, изменяющему какое-либо из условий равновесия, то в ней возникают процессы, направленные так, чтобы противодействовать этому изменению».

Из теоретических принципов равновесия А. А. Богданов сделал практические выводы о соблюдении «нормы равновесия», определении слабого звена системы, выделении ресурсов для подтягивания наиболее отстающих звеньев до уровня ушедших вперед отраслей народного хозяйства. Богданов определил «ударные» отрасли народного хозяйства, в которые надо направлять рабочую силу и средства производства⁹⁰.

Теория равновесия являлась методологической основой и экономической теорией Н. И. Бухарина (1888–1938)⁹¹. Под состоянием равновесия он понимал такое состояние системы, когда действие противоположно направленных сил не может изменить данного состояния. Н. И. Бухарин писал: «Состояние равновесия рассматривается как момент развития». Такое понимание не отрицало противоречий в многоукладной экономике, но оно ориентировало на неуклонный сбалансированный рост, «не подстегиваемый» внешними по отношению к системе политическими факторами⁹².

Другой советский экономист, И. И. Рубин (1886–1937), формулировал экономические законы как законы равновесия. «Закон стоимости — есть закон равновесия».

Не меньшее значение этой проблеме придавал А. В. Чаянов (1888–1937). Он писал: «Равновесие в трудовом крестьянском хозяйстве достигается тогда, когда предельная тягость труда сравняется с предельной полезностью его оплаты в виде годового валового дохода семьи»⁹³. Чаянов привел математическое доказательство, где равновесие в бюджете крестьянской семьи наступает в точке пересечения кривой предельной тягости труда и кривой предельной полезности каждого последующего рубля выручки. Например, если основное равновесие покрывается сметными соотношениями хозяйства, то только очень высокая оплата может побудить крестьянина к новым работам, и наоборот.

А. В. Чаянов, как и многие русские экономисты-математики, соединил закон трудовой стоимости с теорией «предельной полезности».

Нельзя не вспомнить советского экономиста Евгения Слуцкого. Его идеи, изложенные в работе «Наложение случайных причин как источник циклических процессов», опубликованной в 1927 г., в нашей стране не были восприняты. Зато спустя 10 лет работа была переведена на английский язык и стала популярной на Западе.

Подведем итог рассмотренному материалу:

1. *Общее экономическое равновесие* означает установление пропорциональности и сбалансированности между взаимосвязанными экономическими процессами

⁹⁰ Юшманов В. В. Теория равновесия Богданова и Бухарина, системный подход и теория организации систем // Восток. 2005. Вып. № 100 (http://www.situation.ru/app/j_art_1053.htm).

⁹¹ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. Часть I. Общая теория трансформационного процесса. Май 1920 г. // Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 94–176; Бухарин Н. И. К постановке проблем теории исторического материализма (Беглые заметки). 1923 г. // Избранные произведения. М., 1988. С. 39–49.

⁹² (http://www.situation.ru/app/j_art_1053.htm).

⁹³ Чаянов А. В. Очерки по теории трудового хозяйства. Ч. 1–2. М., 1912–1913.

(или параметрами экономических систем): производством и потреблением; совокупным спросом и совокупным предложением; товарной массой и ее денежным эквивалентом; сбережениями и инвестициями; рынками труда, капитала, потребительских благ и пр. Отсутствие равновесия при таком подходе означает, что какие-то сферы экономики не сбалансированы. Нарушение общих пропорций будет проявляться в таких феноменах, как инфляция, безработица, спад производства, уменьшение объема национального продукта и снижение реальных доходов населения.

2. *Частичное экономическое равновесие* (или равновесие на отдельных рынках) означает:

- на *рынках потребительских благ* спрос и предложение уравновешены так, что у производителей не остается нерализованной продукции, а у потребителей — вынужденных сбережений;
- на *рынке денег* равновесие означает, что спрос на деньги со стороны экономических субъектов, то есть их желание держать деньги в виде наличных или банковских депозитов, равен предложению, то есть выпущенному банковской системой количеству денег — равновесие между ними обеспечивается гибкой ставкой процента;
- на *рынках труда* равновесие между спросом на труд и его предложением регулируется равновесной ставкой реальной заработной платы так, что все желающие могут найти работу.

3. *Рассогласование или неравновесие в масштабах всей хозяйственной системы может быть вызвано как обособленностью отдельных ее сфер, порождаемой процессом общественного разделения труда, специализацией и кооперированием, так и динамизмом развития.* В этом случае ситуация в экономике постоянно изменяется под воздействием множества разнообразных факторов: технического прогресса, условий производства, спроса и др. Возникают иные представления об оптимальных пропорциях. Отсюда очевидно, что макроэкономическое равновесие, если оно в данное время имеет место, вряд ли будет стабильно. Поэтому в современных условиях неизбежно его постоянное нарушение.

4. *Теория равновесия считается одной из фундаментальных в экономической науке. Обеспечение сбалансированности и пропорциональности в развитии экономических процессов является центральной проблемой общественного воспроизводства.* Эффективно развивающаяся экономика — не та, которая лишена диспропорций, а та которая мобильно перестраивается на их устранение. Способность экономики динамично перестраиваться с наименьшими потерями на более высокий уровень сбалансированности — одно из главных проявлений эффективного развития общества.

5. *Теория экономического равновесия имеет важное практическое значение. Положения и выводы этой теории лежат в основе экономической политики. Они используются для выработки наиболее эффективных методов хозяйственного регулирования.* Работы Вальраса наряду с принципиальными положениями теории равновесных экономических состояний послужили впоследствии толчком к развитию балансовых методов экономического анализа и планирования, основанных на построении и решении систем линейных уравнений, связывающих равновесные параметры. На этих принципах построены экономико-математические модели «затраты—выпуск», за разработку которых американский ученый-экономист российского происхождения Василий Леонтьев удостоен в 1973 г. Нобелевской премии по экономике.

2.2. Теория экономического роста

Теория экономического роста — раздел экономической науки, возникший в 1930–1940-е гг. Его предметом является определение условий устойчивого, равновесного, сбалансированного роста. Теории экономического роста призваны решить основную проблему увеличения объема производственных мощностей в условиях полной занятости используемых ресурсов. Новый виток в разработке теории экономического роста приходится на 1980–1990-е гг., что позволило говорить о «новой теории роста». В ней стало учитываться влияние несовершенной конкуренции, роль возможных изменений нормы прибыли. А главное — научно-технический прогресс (НТП) стал рассматриваться как эндогенный, то есть порождаемый внутренними причинами фактор экономического роста.

- Под *экономическим ростом* принято понимать увеличение объемов товаров и услуг, созданных за определенный период.

Экономический рост связан с эффективностью общественного производства. В свою очередь, эффективность общественного производства — это его результативность, которая выражается в увеличении валового национального продукта (ВНП), суммирующем доходы всех субъектов, занятых в экономике⁹⁴. Экономический рост испытывает на себе влияние уровня сбережений, роста населения, развития научно-технического прогресса. Экономический рост невозможен без осуществления накоплений.

Существует два пути повышения эффективности общественного производства: экстенсивный и интенсивный.

Экстенсивный путь экономического роста характеризуется приростом продукта за счет увеличения затрат ресурсов: земли, труда, капитала, производственных мощностей и т. д.

Интенсивный путь экономического роста характеризуется приростом продукта за счет наиболее рациональных способов использования имеющихся ресурсов, сопровождающихся сокращением затрат и увеличением результата.

До 1930–1950 гг. экстенсивный путь развития являлся наиболее распространенным. В настоящее время большинство развитых стран перешли или переходят на интенсивный путь развития. Это связано с совершенствованием техники и технологии, необходимостью достижения более высокой производительности труда, что приводит к наращиванию экономического потенциала, росту благосостояния.

Необходимость перехода на интенсивный тип развития перерастает в возможность при развитии следующих факторов: высокий индустриальный уровень производства; наличие научного потенциала; наличие природного потенциала; наличие опытных квалифицированных кадров; наличие мирового опыта; высокий уровень и компетентность управления.

На экономический рост влияет ряд факторов, которые можно охарактеризовать как экстенсивные, а также и как интенсивные. К экстенсивным факторам экономического роста относятся: увеличение объема используемых средств производства

⁹⁴ *Эффективность* — величина относительная, в западной терминологии широкое распространение получила другая категория — результативность, т. е. прирост продукта и дохода на единицу затрат ресурсов. В российской экономической литературе в основном используется термин «эффективность».

неизменного технического уровня потенциальной эффективности; увеличение численности работников неизменного квалификационного уровня; интенсификация труда, сопровождающаяся увеличением продолжительности рабочего времени; ликвидация потерь ресурсов и увеличения количества их использования. К интенсивным факторам экономического роста относятся: развитие науки, расширение сферы ее применения и увеличение масштабов ее технологического использования; качественное улучшение орудий и предметов труда, изыскание новых источников энергии, разработка новых технологических процессов и т. д.; повышение общественной полезности рабочей силы; использование лучших по качеству природных ресурсов (лучших естественных и улучшенных экономических); повышение качества производимой продукции.

В условиях интенсификации общественного производства происходит оптимизация структуры общественного производства на основе выравнивания уровней индустриального развития отдельных отраслей и сфер деятельности; определение приоритетов в темпах экономического роста; оптимизация структуры взаимозаменяемой продукции, сбалансированность экономики; возрастает пропорциональность на основе альтернативности направлений капитальных вложений; прогрессивных сдвигов в организации производства; альтернативной социальной политики.

Кейнсианская модель теории экономического роста отражает состояние равновесного роста всего народного хозяйства в целом. Центральная проблема макроэкономики для кейнсианской теории — факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение. Они рассматриваются с позиции реализации в условиях формирования эффективного спроса.

Дж. М. Кейнс обратился к проблеме реализации и в связи с этим сосредоточился на изучении основных составных частей спроса. Весь совокупный доход Y распадается на потребляемую часть C и сберегаемую часть S , то есть $Y = C + S$. Действие основного психологического закона в обществе приводит к тому, что люди (домашние хозяйства) предпочитают делать больше сбережений, меньше потреблять, что приводит к снижению спроса и как следствие падению производства, торможению экономического роста («парадокс бережливости»).

Сбережения S тесно увязаны с инвестициями I , поскольку S являются источником I . В краткосрочном периоде сбережения могут быть равны инвестициям $S = I$ (равенство сбережений и инвестиций рассматривается как неперемutable условие устойчивого экономического роста). Однако с ростом доходов сбережения увеличиваются, необязательно вызывая соответствующий рост инвестиций. Это связано с тем, что решения о сбережениях и инвестициях принимают разные экономические субъекты. До Дж. М. Кейнса традиционно считалось, что стремление сберегать служит основой роста и прогресса. Теперь же оказывается, что не всегда увеличение сбережений ведет к желаемому результату: потребление сокращается, сбережения растут, а результат нежелательный — инвестиции не увеличиваются.

Рост сбережений может вести к уменьшению размеров инвестиций. Разница между S и I как раз и создает условия нарушения макроэкономического равновесия, то есть невозможность равновесного роста экономической системы. Если $S > I$, то происходит рост товарных запасов, падение производства, рост безработицы. Если же $I > S$, то наблюдается превышение инвестиционного спроса над сбережениями, то есть наличие неудовлетворенный спрос, который вызовет рост цен и вместе с тем рост производства.

Важным элементом в теории экономического роста Дж. М. Кейнса является принцип мультипликации. Инвестиционный мультипликатор (мультипликатор экономического роста) показывает, как влияет прирост инвестиций (государственных и частных) на прирост выпуска и дохода. Как уже известно, мультипликатор и прирост потребления (предельная склонность к потреблению) находятся в прямой пропорциональной зависимости. Мультипликатор и прирост сбережений (предельная склонность к сбережению) находятся в обратной пропорциональной зависимости⁹⁵.

В целом результаты, полученные Дж. М. Кейнсом, позволяют констатировать: чем богаче страна, тем большая часть возросшего национального дохода сберегается и меньшая — потребляется. Поэтому в промышленно-развитых странах величина мультипликатора небольшая и наблюдаются устойчивые темпы экономического роста. Если же страна бедна, то почти весь возросший национальный доход будет потребляться, вызывая сильный мультипликационный эффект, то есть воздействие изменений инвестиций на экономику будет гораздо более существенным.

На теоретической и методологической основе концепции Дж. М. Кейнса впоследствии возникли *некейнсианские модели экономического роста*. Наиболее известны модели, разработанные английским экономистом *Р. Харродом* и американским экономистом польского происхождения *Е. Домаром*. Поскольку предложенные ими варианты модели весьма сходны, их принято рассматривать как одну модель, именуемую моделью Харрода–Домара.

Главным стимулятором экономического роста в модели Харрода–Домара были инвестиции, которые вводят в действие мультипликатор, и рост принимает устойчивый характер. Развитие (рост) рассматривается как количественное явление, как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства.

Основные категории, используемые в модели Харрода–Домара — совокупный спрос и доход, совокупные сбережения, инвестиции. В отличие от Дж. М. Кейнса процесс воспроизводства исследовался в динамике в рамках долгосрочного периода. В модели Харрода — Домара показана неспособность рыночной экономики к саморегулированию.

Динамическая модель экономического роста Роя Харрода. Харрод исследует в своей модели взаимоотношения роста рабочей силы, дохода на душу населения и наличного капитала. Р. Харрод ввел понятие «коэффициент капитала», отражающее капиталоемкость национального дохода. Критерий капиталоемкости Р. Харрод использует при анализе влияния технического прогресса на экономику. Р. Харродом сформулировано уравнение, вошедшее в экономическую науку как фундаментальное уравнение Р. Харрода⁹⁶:

⁹⁵ Проявление мультипликационного эффекта предполагает наличие определенных условий. Он проявляется прежде всего при наличии неиспользованных мощностей, свободной рабочей силы. Весьма существенно, куда (в какие отрасли) направляются инвестиционные вложения, какова их структура. Стимулирующий эффект мультипликатора зависит от многих факторов. Например, если увеличиваются налоги, то величина реального мультипликатора снижается. Если слишком значителен импорт, то часть новых доходов будет «утекать» за границу, увеличивая вероятность дефицита платежного баланса. В целом мультипликатор — механизм с двумя лезвиями: он может усиливать как рост национального дохода, так и его сокращение.

⁹⁶ *Левита Р. Я.* История экономических учений: Полный курс в кратком изложении. М., 2002. С. 125.

$$G \times C = S,$$

где G — прирост общего выпуска продукции за какой-либо период, выраженный как доля выпуска за предыдущий период; C — коэффициент капитала, то есть увеличение объема остатка вещественных благ на конец периода по сравнению с остатком на начало периода, деленное на прирост продукции за тот же период; S — доля сбережений в национальном доходе.

Р. Харрод вводит понятия «*гарантированного*» и «*естественного*» роста.

- **Гарантированный рост** — это рост выпуска продукции, при котором ожидания предпринимателей, ориентированные на полную загрузку производственных мощностей, полностью реализуются. При этом предполагается, что в процессе производства взаимозамещение труда и капитала невозможно, так как цена труда (заработная плата) и цена капитала (процент) — фиксированы.
- **Естественный рост** — это рост выпуска продукции при полной занятости. Его темп обусловлен темпами роста предложения труда и производительности труда.

Динамическая модель экономического роста Евсея Домара. Не зная об исследованиях Р. Харрода, Е. Домар разработал *главное уравнение равновесного роста*. Сопоставив с Дж. М. Кейнсом, что инвестиции создают доход, то есть увеличивают спрос, Е. Домар подчеркивает, что одновременно инвестиции ведут к росту предложения товаров. Основная проблема заключается в том, чтобы определить объемы инвестиций, обеспечивающие рост дохода, равный повышению предложения товаров вследствие увеличения производственных мощностей. Занятость при этом рассматривается как функция отношения дохода к производственной мощности. Темп прироста инвестиций, при котором уравнивается прирост предложения и спрос на товары, Е. Домар называет темпом уравнившегося роста. Так как капиталотдача — величина, обратная капиталоемкости уравнившегося роста Е. Домара, которая аналогична уравнению гарантированного роста Р. Харрода. Именно поэтому многие экономисты говорят о единой модели неустойчивого равновесия Харрода–Домара.

С критикой неокейнсианской модели Харрода — Домара выступил американский экономист *Роберт Солоу*, удостоенный в 1987 г. Премии по экономике памяти А. Нобеля за вклад в теорию экономического роста. Согласно *неоклассической модели* Р. Солоу, которая была разработана в 1956 г. и предназначена для исследования равновесных траекторий экономического роста⁹⁷, главный недостаток модели Харрода — Домара в том, что игнорируется изменение соотношения капитальных благ и труда⁹⁸. Так как в модели Харрода — Домара капиталоемкость продук-

⁹⁷ Модель Р. Солоу определяет механизм влияния сбережений, роста трудовых ресурсов и научно-технического прогресса на уровень жизни населения и его динамику. Математическая модель Р. Солоу, выраженная в виде системы дифференциальных уравнений, показывала, как возросший основной капитал вызывает рост продукции на душу населения.

⁹⁸ Неоклассические модели роста базируются на производственной функции, разработанной американскими учеными — математиком *Чарльзом Коббом* и экономистом *Полом Дугласом* (функция Кобба — Дугласа). Представители неоклассической теории экономического роста критиковали кейнсианство за его ограниченность, рассмотрение всего одного фактора роста — накопление капитала, игнорируя качественные изменения в экономике, которые в свою очередь являются результатом технических нововведений, повышения квалификации

ции рассматривается как постоянная величина, расхождение между естественным и гарантированным ростом становится неизбежным. Также недостатком модели Харрода–Домара, по мнению Р. Солоу, является то, что не учитывается влияние научно-технического прогресса на экономический рост, и поэтому данная модель неприемлема для современной экономики.

Основной вклад Р. Солоу заключался в том, что темпы экономического роста, рассмотренные на протяжении длительного периода времени, не зависят от темпов роста капиталовложений. В длительной перспективе именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой для экономического роста. В модели Р. Солоу постоянный технический прогресс и эффективное использование ресурсов являются определяющими факторами экономического роста.

Большое влияние на развитие теории экономического роста оказала «теория стадий экономического роста» американского ученого *Уолта Ростоу*. Теория была сформулирована им в 1960 г. и стала предметом обсуждения на конференции, организованной Международной экономической ассоциацией. Первоначально У. Ростоу предлагал выделить три стадии роста, позднее он увеличил их число до пяти: «традиционное» общество; период создания предпосылок для «взлета»; «взлет»; движение к зрелости; эпоха высокого массового потребления⁹⁹.

Критерием выделения стадий стали преимущественно технико-экономические характеристики: уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления и другие.

Для *первой* стадии — «традиционное» общество — характерна ситуация, когда свыше 75 % трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве. Национальный доход используется произвольно. Это общество структурировано иерархически, политическая власть принадлежит земельным собственникам или центральному правительству. К этой стадии У. Ростоу относит всю историю человечества до конца XVII в.

В период *второй* стадии — период создания предпосылок для «взлета» — осуществляются важные изменения в трех непромышленных сферах экономики: сельском хозяйстве, транспорте и внешней торговле.

Третья стадия — «взлет» — охватывает небольшой промежуток времени — 20–30 лет. В это время увеличивающимися темпами растут капиталовложения, выпуск продукции на душу населения, начинается быстрое внедрение новой техники в промышленность и сельское хозяйство.

Четвертая стадия — период движения к зрелости — характеризуется У. Ростоу как длительный этап технического прогресса.

Во время *пятой* стадии — в эпоху высокого массового потребления — осуществляется сдвиг от предложения к спросу, от производства к потреблению.

В своей более поздней работе «Политика и стадии роста» (1971)¹⁰⁰ У. Ростоу добавляет шестую стадию «поиска качества жизни», когда на первый план выдвигается

рабочей силы, уровня организации производства. Неоклассики выдвинули на первый план проблему возможного темпа роста экономики и факторов, его определяющих.

⁹⁹ Rostow W. W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960.

¹⁰⁰ Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971; Rostow W. W. The World Economy: History and Prospect. Austin, Texas, 1978.

духовное развитие человека. Развитие при таком подходе понимается как «синоним высоких темпов роста. Глубокие социальные, институциональные изменения оказываются как бы в тени, на передний план выходит соотношение объема инвестиции и темпов роста валового национального продукта». По мнению автора, недостатками стадий роста является то, что не учитывались развитие индустриального, постиндустриального общества.

Теория стадий экономического роста У. Ростоу оказала большое влияние на создание теории «большого толчка». Родоначальником данной теории является *П. Розенштейн-Родан*, сформулировавший ее в 1943 г. Позднее теория «большого толчка» была использована западными учеными (*Р. Нурксе*, *Х. Лейбенштайном*, *А. Хиршманом*, *Г. Зингером* и др.). В их теории главное внимание уделялось экономической политике государства, которая направлена на рост национального дохода. Развитие (рост) сторонниками теории «большого толчка» понимается как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства¹⁰¹.

В 1960–1970-е гг. группой американских исследователей — *Х. Ченери*, *М. Бруно*, *А. Страугом*, *П. Экстейном*, *Н. Картером* и др. — была разработана «*модель экономического роста с двумя дефицитами*», представляющая собой систему средне- и долгосрочных регрессивных моделей, в которых темп роста определяется в зависимости от дефицита внутренних (дефицит сбережений) либо внешних (торговый дефицит) ресурсов. Главная идея модели такова, что, решая проблему нехватки сбережений, одновременно избавляются от торгового дефицита, и наоборот, решая проблему торгового дефицита, одновременно избавляются от дефицита сбережений. Цель модели с двумя дефицитами — проследить взаимосвязь развития внутреннего накопления и внешних источников финансирования. Развитие (рост) трактуется как вытеснение внешних источников финансирования внутренними, замена импортных товаров отечественными, создание предпосылок для преодоления внешней финансовой зависимости. Недостатком данной модели является то, что в условиях ограниченности статистической информации многие важные показатели носят условный характер, что снижает ценность полученных с ее помощью прогнозов и рекомендаций¹⁰².

Теория экономического роста, в основу которой была положена «*теория дуалистической экономики*», была предложена представителями неоклассики — *У. А. Льюисом*, *Дж. Феем*, *Г. Ранисом*, *Д. Йоргенсоном*, *С. Окаваи* и др.¹⁰³ Дуализм слаборазвитой экономики определяется двумя компонентами: традиционный сельскохозяйственный и современный промышленный секторы. Традиционный сектор — слаборазвитая экономика. Для него типично использование примитивной технологии и быта хозяйствования, основанного на местных традициях и обычаях. Современный сектор характеризуется высокими темпами НТП, быстрым развитием всех видов коммуникаций, тесной связью с мировым рынком. Сельскохозяйственный сектор в теориях дуалистической экономики отождествляется с докапиталистическими формами производства, а промышленный — с капиталистическими. Развитие (рост) в теории дуалистической экономики понимается как преодоление дуализма

¹⁰¹ *Нуреев Р.* Теория развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 4. С. 137.

¹⁰² Там же. С. 153.

¹⁰³ Там же. С. 145.

между традиционной экономикой и современной, между доиндустриальной и индустриальной, между натуральной (бартерной) и рыночной.

Среди российских экономистов, занимавшихся проблемами экономического роста, следует выделить *Н. Д. Кондратьева*, разработавшего в 1920-е гг. *теорию длинных волн в экономике*. По мнению Н. Д. Кондратьева, большие волны конъюнктуры не могли быть объяснены случайными причинами, их необходимо было искать в особенностях капиталистической системы хозяйствования. По мнению Кондратьева, большие волны можно рассматривать как нарушение экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил. Однако действие этой основной причины усиливается действием вторичных факторов.

Также в 1920-е гг. российский экономист *Г. А. Фельдман*¹⁰⁴ разработал основы *теории экономического роста применительно к советской плановой экономике*. В зарубежной экономической литературе данная разработка получила название «модель Фельдмана». Исходной основой модели Фельдмана послужили схемы воспроизводства К. Маркса. В результате преобразований марксистских схем воспроизводства Г. А. Фельдман построил систему уравнений и получил ряд важных коэффициентов, характеризующих эффективность экономики и источники ее роста. С их помощью он исследовал взаимосвязь и взаимозависимость между инвестициями, капитальным фондом и экономическим ростом, коэффициентами использования капитала и темпами роста национального дохода и его различных составляющих частей.

Таким образом, подводя итог краткого обзора, можно отметить, что среди ученых нет единой научно обоснованной точки зрения относительно определения экономического роста и факторов, его вызывающих.

2.3. Теория экономических циклов

К полному экономическому равновесию общество стремится через обеспечение частной, локальной пропорциональности. Общее согласование экономических процессов всегда относительно, отклонения неизбежны. Многолетний опыт плановых увязок всех взаимосвязанных звеньев экономической системы также не обеспечивал полного равновесия. Системы подвижны, и в их развитии постоянно возникают новые «побочные эффекты». Статистические данные свидетельствуют, что изменение показателей, характеризующих результаты национальных хозяйств, происходит не монотонно, а колебательно (циклически). Развитие экономики — это циклический процесс развития во времени. Поэтому экономическая цикличность относится к числу наиболее важных макроэкономических проблем, она оказывает прямое или косвенное воздействие на все субъекты рыночной экономики: домашние хозяйства, бизнес и государство.

- **Цикличность** — это движение национальной экономики или мирового хозяйства от одного макроэкономического равновесия в масштабе экономики в целом к другому.
- **Теория экономических циклов** — это теория, объясняющая причины колебаний экономической активности общества во времени.

¹⁰⁴ Фельдман Г. А. Модель экономического роста // Плановое хозяйство. 1929. № 12. С. 104.

Цикличность экономического развития — это один из ключевых признаков рыночной экономики, выражающейся в более или менее регулярном повторении колебаний деловой активности, когда рост производства сменяется спадом, повышение деловой активности — понижением¹⁰⁵. Поэтому динамику развития рыночной экономики точнее отражает волнообразная линия, где каждая волна характеризует целый цикл этого развития. Несмотря на то, что в промышленном производстве существуют спады, в экономике наблюдается тенденция экономического роста¹⁰⁶. Таким образом, наиболее характерной чертой является движение по спирали вверх.

Направление и степень изменения показателя или совокупности показателей, характеризующих развитие народного хозяйства, определяют как экономическую конъюнктуру. Поэтому теорию экономических циклов называют также *теорией конъюнктуры*¹⁰⁷.

Для характеристики состояния и динамики развития экономической системы — экономической конъюнктуры — используются различные макроэкономические показатели (показатели экономической активности), важнейшими из которых являются: ВВП, уровень безработицы (уровень занятости), личные доходы, объем промышленной продукции, уровень загрузки производственных мощностей, объем продаж, индекс оптовых цен, курс акций и др.

Если рассматривать сложившуюся на данный момент конъюнктуру и определяющие ее факторы, то среди них можно выделить три основные группы:

- *постоянно действующие факторы нециклического свойства* (научно-технический прогресс, демографические факторы, расходование природных ресурсов);
- *постоянно действующие циклические факторы* (например факторы спроса и предложения, в других теориях выделяются другие факторы);
- *случайные и временно действующие факторы* (стихийные бедствия, войны).

Подведем итог.

В отличие от *теории экономического равновесия*, которая объясняет процесс согласования планов экономических субъектов при данных производственных возможностях и потребительских предпочтениях, *теория экономического цикла* исследует причины, вызывающие изменение экономической активности общества. Обобщающим показателем величины и направления изменения экономической активности служит уровень использования производственного потенциала страны.

Если в центре внимания *теории экономического равновесия* находятся условия равенства объемов спроса и предложения на макроэкономических рынках, то *теория*

¹⁰⁵ Экономическая цикличность часто ассоциируется с изменениями объема производства, поэтому многие экономисты полагают, что объем производства, обычно измеряемый валовым внутренним продуктом (ВВП), является самым надежным показателем состояния экономики.

¹⁰⁶ Еще в 1860-е гг. на экономическую цикличность со средней продолжительностью 10 лет обратил внимание французский статистик К. Жюглар, и тогда же первую попытку теоретического объяснения этого явления предпринял К. Маркс.

¹⁰⁷ Если брать одно из определений слова «конъюнктура», то оно гласит, что конъюнктура — это сложившаяся на данный промежуток времени обстановка, ситуация в какой-либо сфере общественной жизни. Если говорить об экономической конъюнктуре в условиях рыночной экономики, то здесь имеются в виду конкретные условия процесса производства, а также ситуация, сложившаяся на рынках на данной фазе цикла.

экономических циклов исследует, почему равенство совокупного предложения совокупному спросу достигается при разной степени использования производственных мощностей и трудовых ресурсов.

Теория экономических циклов наряду с *теорией экономического роста* объясняет причины и характер развития экономики во времени. Однако *теория циклов* призвана объяснить причины колебаний экономической активности общества во времени на основе волнообразной кривой, которая учитывает развитие экономики с помощью совокупных макроэкономических показателей, а *теория роста* исследует факторы и условия устойчивого роста как долговременной тенденции в развитии экономики (трендовая линия).

Глава 3

Цикличность экономического развития

3.1. Понятие цикличности экономического развития и экономического цикла

Как мы видим, *цикличность экономического развития*, или *циклическая повторяемость явлений и событий*, — это одна из существенных особенностей функционирования рыночной экономики¹⁰⁸, выражающаяся в более или менее регулярном повторении колебаний деловой активности, когда рост производства сменяется спадом, повышение деловой активности — понижением. Цикличность характеризуется периодическими взлетами и падениями рыночной конъюнктуры. Периоды повышения экономической активности характеризуются преимущественно экстенсивным развитием, а периоды понижения — началом преимущественно интенсивного развития.

Составной частью понятия «цикличности» является *цикл*. Как и экономическая цикличность, цикл представляет собой сложное многостороннее явление, охватывает всевозможные стороны жизни общества, проникая повсюду — в производство, строительство, занятость, доход, на фондовую биржу, и в политику; оказывая разными путями влияние на отдельных индивидов и на отдельные секторы экономики. Следовательно, цикл является постоянной динамической характеристикой рыночной экономики, без него нет развития экономики.

- *Цикл* (греч. *kuklos*, букв. колесо) — совокупность каких-нибудь явлений, процессов, работ, совершающих законченный круг развития в течение какого-нибудь промежутка времени¹⁰⁹.
- *Цикл* — это повторяющийся законченный замкнутый процесс, переводящий цель, замысел, потребность в определенный результат, продукцию, предмет (объект) потребности¹¹⁰.

С позиции общетеоретических представлений, как и с позиции статистической теории циклов, являющейся прикладным научным направлением, можно выделить

¹⁰⁸ Предполагается также, что циклические колебания не являются чертой, внутренне присущей капиталистической (рыночной) экономике.

¹⁰⁹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова.

¹¹⁰ *Суббето А. И.* Системогенетика и теория циклов. СПб., 1994. Ч. 2.

два вида цикла: *идеальный* и *реальный*. Существенное же различие между ними заключается в том, что в реальном циклическом взаимодействии действие не равно противодействию. Из-за наложения значительного множества неизвестных циклов (шума факторов, случайных событий) происходит еще более сильное деформирование реальных циклов, то есть иными словами, существуют непредсказуемые взаимодействия или неопределенности. В свою очередь, идеализированные циклы изображаются кривой линией, периодически отклоняющейся и пересекающей прямую линию тенденции роста.

В специальной литературе появились попытки сравнить и развести понятия «волны» и «циклы». Так, А. В. Полетаев и И. М. Савельева в монографии «Циклы Кондратьева и развитие капитализма (Опыт междисциплинарного исследования)» высказывают по этому поводу следующее мнение: *волны*, понимаемые как колебания определенной периодичности, могут быть выделены практически в любом временном ряду (как синусоидальные составляющие), то есть волны являются скорее техническим (статистическим) понятием. Понятие *цикл* имеет не только технический, но прежде всего содержательный смысл. Циклы, в отличие от волн, характеризуются не столько определенной периодичностью, сколько повторяемостью, однотипностью механизмов, связей, форм проявления¹¹¹.

Сущность *экономического цикла* достаточно многообразна, поэтому в ходе рассмотрения конкретных элементов циклов и периодов цикличности в экономической литературе используется достаточно пестрая терминология, не имеющая четко выдержанной формы и содержания, отличающаяся порой от классических определений. Поэтому в экономической литературе мы найдем несколько различных определений экономического цикла, вот некоторые из них.

В своей работе «Экономические циклы: проблема и ее постановка» (1927) Уэсли Митчелл определяет *экономические циклы* как «колебания совокупной экономической деятельности. Изменение уровней продукции и цен вызывают совместно изменения совокупной денежной стоимости всех производственных товаров и услуг». Из определения следует, что экономический цикл состоит из колебаний, занятости, совокупной продукции, цен и денежной стоимости национального продукта.

С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи называют «экономическими колебаниями (или экономическим циклом) колебания фактического объема производства вокруг его потенциальной величины, которая достигается при условии полной занятости в экономике»¹¹².

Наиболее последовательно проблема циклов представлена у Э. Хансена в книге «Экономические циклы и национальный доход» (1951)¹¹³. Хансен, как и Митчелл, определяет экономический цикл как колебание наиболее важных макровеличин: занятости, объема продукции и уровня цен. С точки зрения Хансена, можно полагать, «что движения промышленности и деловой жизни протекают в форме циклов, сущность которых заключается в наличии повторяющейся (хотя и не через строго одинаковые периоды) последовательности изменений». При этом Хансен подчер-

¹¹¹ Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб., 1999.

¹¹² Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М., 1993.

¹¹³ Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства (Р. Харрод, Э. Хансен): В 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 195–415; Т. 2.

квивал упорядоченность колебаний, постоянство воспроизводства и сменяемости фаз экономического цикла.

А. Луссе уточняет: «Само слово цикл (от *греч.* *kuklos* — круг) подразумевает возвращение экономической системы к одному и тому же положению. Поэтому, уточняя определение цикла, мы должны подчеркнуть, что экономический цикл — это повторяющееся через определенные промежутки времени состояние экономики, характеризующееся одними и теми же макроэкономическими показателями»¹¹⁴. Экономический цикл можно определить как временной интервал между двумя качественно одинаковыми состояниями экономической конъюнктуры¹¹⁵.

К. Р. Макконелл и С. Л. Брю отдельно отмечают, что «для экономического цикла характерны колебания деловой активности при наличии долговременной тенденции к экономическому росту»¹¹⁶.

Тинберген приводит следующее определение: «*Экономический цикл* можно рассматривать как механизм взаимодействия между беспорядочными толчками и экономической системой, обладающей способностью совершать циклические движения, посредством которых она приспосабливается к такого рода толчкам»¹¹⁷.

Выделению общих закономерностей в экономических циклах посвящены исследования А. Бернса и У. Митчелла, которые положены в основу крупного научного проекта, осуществлявшегося в течение нескольких десятилетий в США Национальным бюро экономических исследований (NBER)¹¹⁸. В соответствии с полученными результатами было предложено следующее определение экономического цикла, ставшее впоследствии классическим:

- **Экономические циклы** (*economic cycle*) — это тип колебаний в совокупной экономической активности наций. Цикл состоит из периода подъема, наблюдаемого одновременно во многих видах экономической деятельности, который сменяется также общим для всей экономики периодом спада, сокращением производства с последующим оживлением, переходящим в фазу подъема следующего цикла; такая смена фаз цикла является повторяющейся, но не обязательно периодической. Все циклы взаимосвязаны: окончание одного совпадает с началом другого¹¹⁹.

Наиболее часто в литературе выделяют два вида экономических циклов: в сфере движения реальных благ (или промышленный цикл) и в сфере движения финансовых благ (денежный цикл). Ряд ученых выделяют еще и третий вид экономического цикла — торговый.

Промышленный цикл проявляется в колебаниях объема промышленного производства, уровня цен на промышленные товары и т. д. В ряде работ вместо термина «промышленный цикл» нередко используется термин «деловой цикл» (*Business*

¹¹⁴ Курс экономической теории / Под ред. М. Н. Чепурина. Киров, 1999. С. 388.

¹¹⁵ Луссе А. Макроэкономика. СПб., 1999. С. 154.

¹¹⁶ Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. М., 1998.

¹¹⁷ Сходную идею высказал Рагнар Фриш.

¹¹⁸ Национальное бюро экономических исследований (NBER — National Bureau of Economic Research) — специальная неправительственная исследовательская организация, занятая отслеживанием экономических циклов, определением их поворотных точек.

¹¹⁹ Burns A., Mitchell W. Measuring Business Cycles. N.Y.: National of Economic Research, 1946.

Cycle)» (бизнес-цикл). При этом сущность промышленного/делового цикла определяется практически так же, как и содержание экономического цикла. Например, Э. Долан, К. Кэмпбелл и Р. Кэмпбелл определяют деловой цикл *«как колебательный процесс, при котором периоды роста реального объема производства чередуются с падением реального объема производства, сопровождающимся безработицей»*.

Денежный цикл проявляется в колебаниях денежных агрегатов и наряду с этим включает в себя еще валютный и кредитный циклы. Колебания денежных агрегатов вызывают соответствующие изменения в динамике ВВП и уровня цен.

Торговый цикл характеризует объем продаж или средний уровень продаж по группам товаров.

По данным Фонда по изучению экономических циклов (США), по состоянию на сегодняшний день выявлено 1380 разновидностей экономических циклов продолжительностью от 20 часов до 700 лет.

Национальное бюро экономических исследований констатировало, что в развитии экономики США с 1854 по 1991 г. наблюдался 31 цикл; в среднем время между двумя высшими точками составляло 53 месяца; из них 18 месяцев приходилось на спад и 35 месяцев на подъем¹²⁰.

По *длительности* периода циклические колебания (периодические циклы) могут быть определены как краткосрочные (около 3–5 лет), среднесрочные (около 7–11 лет), долгосрочные (20–60 лет), вековые (100–200 лет), тысячелетние (1000 и более лет). Кроме того, могут быть выделены сезонные колебания¹²¹, которые сами по себе не несут кризисных явлений в экономике; так же велика степень вероятности наличия в будущем «супер-колебаний» с более продолжительными периодами.

Помимо временной классификации циклов, можно рассматривать их и в *пространственном* аспекте, что позволяет различать циклы, свойственные социально-экономическому развитию какого-либо региона, страны, группы взаимосвязанных стран (Западной Европы, Юго-Восточной Азии и др.), континента и исторический путь всего человечества в масштабах Земли (глобальные циклы).

Другим классификационным признаком являются: *идентичность/неидентичность* повторяющихся циклов; *целевые ориентиры* (прогрессивные/регрессивные).

В связи с тем, что по длительности или масштабу они имеют проявления практически во всех областях, циклы могут включать многие десятки уровней или рангов. Поэтому мы можем выделить еще один классификационный признак — *иерархия (или соподчиненность)*.

Иерархия, или соподчиненность, циклов создается на разных основаниях: по длительности¹²², пространству охвата, морфологической вложенности и происхождению.

Структурные иерархии, то есть вложенность циклов низшего ранга в более крупные, будь то иерархии по длительности, пространству или генезису, чаще всего устанавливаются ретроспективно, в результате исторического анализа.

¹²⁰ US Business Cycle Expansions and Contractions (www.nber.com).

¹²¹ Сезонность колебаний (праздники, каникулы) является важной характеристикой экономического цикла. Сезонность усиливает или ослабляет спрос, особенно в периоды экономического роста, спада или депрессии.

¹²² В абсолютных значениях длительности различаются циклы от миллисекундных (и возможно более коротких) до миллиарднолетних и более длинных.